

ГОСТЬ ПОЛНОЛУНИЯ

Ярослава Лазарева

Ярослава Лазарева
Гость полнолуния
Серия «Гость полнолуния», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=568785
Эксмо;

Аннотация

За деревней, где Лиля проводит каждое лето, есть запретный лес. Местные в него не ходят – по древней легенде, там живет племя славов, оборотней, таинственных людей-рысей. Не подозревая о запрете, Лиля отправляется в лес на прогулку и... больше ничего из этого дня не помнит, только жуткую пасть неведомого зверя, нависшего над ней... Ее спас и выходил какой-то отшельник. А вернувшись в город, девушка заметила, что после происшествия у нее появились новые способности – обострились слух и обоняние. И еще почти каждую ночь она видит во сне прекрасное лицо незнакомого юноши.

Содержание

Часть первая. Его глаза.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ярослава Лазарева

Гость полнолуния

Часть первая. Его глаза.

*Любовь как формула? Она плюс он.
А может, ложь – любовь? Забытый сон?
А может, верить ей? И сотни лет
В глазах любимых все искать ответ...*

Григорий Грег¹

Уже наступил май. И меня это радует. Мне нравится учиться, но летние каникулы люблю больше всего на свете. Быстрее бы закончился семестр, быстрее бы сдать сессию и быть свободной до сентября. Пока не знаю, чем займусь после окончания учебы. Правда, в июне еще будут сборы около двух недель. Мы поедem в наш базовый лагерь, но это неподалеку от моего родного Благовещенска. Место там замечательное – на высоком берегу реки, в тайге. Раньше там находилась спортивная база одного крупного завода, но потом ее забросили. Но в то время, а это была пресловутая перестройка, все разваливалось, и завод тоже не избежал этой участи.

---

¹ Григорий Грег – псевдоним современного российского поэта. Настоящая фамилия неизвестна (прим. автора)

Мой отец работал инженером, но в трудные времена попал под сокращение. Я, правда, тогда была совсем маленькая, так что практически ничего не помню. Знаю лишь из рассказов родителей, как им нелегко пришлось. Мама работала воспитателем в детском саду, получала копейки. У меня есть старший брат, но он был еще подростком. Кстати, именно Антон и привел меня в спортивную секцию при заводе. В те времена уделялось большое внимание физическому развитию. У заводчан имелся даже свой стадион. И спортивная база в тайге, которая в настоящий момент принадлежит нашему техникуму. Я учусь в БГТФ² на первом курсе. Общая специальность у нас – физическая культура, а специализацию я выбрала – восточные единоборства. Конкурс при поступлении был намного меньше, чем на легкую атлетику и игровые виды спорта. Но не это явилось причиной моего выбора. Антон, когда мне было восемь, определил меня в секцию ушу, и с тех пор я постоянно ходила на тренировки. Мы занимались тайцзицюань³. И мне сразу понравились и движения, похожие на танцевальные, и наш преподаватель, миловидная подтянутая женщина без определенного возраста, и сам стиль общения в секции. Все были благожелательны, улыбки и удивительно спокойны. Я заметила, что явившись на занятия в раздраженном или угнетенном состоянии, буквально через

---

² БГТФК – Благовещенский техникум физической культуры.

³ Тайцзицюань – (буквально: Великий предел кулака), китайское внутреннее боевое искусство, один из видов ушу.

несколько минут приходила в равновесие, и проблемы, мучающие меня в данный момент, словно оставались за стенами спортивного зала. Возможно, именно тайцзицюань помог мне легко преодолеть подростковый период. Я видела, как мои подружки буквально бесятся из-за пустяков, становятся неадекватными, агрессивными и практически неуправляемыми, и радовалась, что могу себя контролировать и четко понимаю, что происходит с моим организмом.

Антон, мой старший брат, сейчас ему 25 лет, восточными единоборствами не увлекался. Его страстью всегда оставался футбол. А для меня он выбрал тайцзицюань, считая такой вид спорта самым подходящим для девочки. Помню, родители особо не возражали. Они были заняты исключительно решением многочисленных проблем, которые все никак не кончались после увольнения отца.

5 апреля мне исполнилось восемнадцать, и мой стаж в этом виде спорта уже десять лет. И после окончания девяти классов я решила поступать именно в БТФГ. Родители настаивали на дальнейшей учебе в школе, но я твердо решила, что буду поступать в техникум. И на то были свои причины.

Раздался звонок, я взяла смартфон со стола и глянула на дисплей. Это была моя школьная подруга Тоня.

– Привет, – нехотя ответила я.

– Лиля, приветик! – оживленно заговорила она. – А ты чем сейчас занимаешься?

– Пытаюсь готовиться к зачету.

Я вот уже с полчаса сидела за столом, но смотрела не в раскрытый учебник, а в окно. Мы жили на первом этаже, и куст сирени практически загораживал окно моей комнаты. Он недавно зацвел. Сирень была белой, с крупными гроздьями, густо покрывающими ветки. Тонкий сладкий аромат наполнял мою комнату, а соцветья казались снежными пушистыми пирамидками, торчащими из сочной зелени. Каждый год я ждала, когда распустится сирень. Я любила открывать окно, забираться на подоконник с ногами и погружать взгляд в цветущее волшебство.

– Эй, Лиля! – раздался голос в трубке, и я вздрогнула. – Ты чего молчишь? Вся в учебе что ль? Я тебя отвлекаю?

– Не особо. А что случилось-то?

– Ты забыла?! – с возмущением сказала Тоня. – Мы же сегодня идем к Илье!

Я замерла. Последнее время я стала рассеянной. Я помнила о его дне рождения, но отчего-то была уверена, что он не сегодня, а завтра.

– Совсе не забыла, не думай! – ответила я, сама удивляясь появившемуся раздражению. – Говорю же, к зачету готовлюсь!

– Ты, может, вообще идти не хочешь? – настороженно спросила Тоня.

– Если честно, то не очень.

– Да ладно тебе, Лиль! Вы расстались уже год назад. Неужели все еще злишься на него? – поинтересовалась она.

– А что, я должна радоваться таким воспоминаниям? – недовольно спросила я.

История оказалась для меня болезненной. С Ильей мы начали встречаться в самом начале учебного года. Я тогда перешла в девятый класс, а он – в одиннадцатый. Помню, как изумились многие мои одноклассницы, что я обаяла самого красивого и видного парня школы. Илья разительно походил на звезду отечественного кино Василия Степанова. После выхода фильма «Обитаемый остров» актер был на пике популярности. Но потом он не снимался, через какое-то время о нем стали забывать, но далеко не все. Его красота эффектного блондина запала во многие девичьи сердца. И я знала о существовании нескольких фан-клубов, все еще продолжающих активную работу и следящих за всеми событиями жизни кумира. В сетевых дневниках периодически появлялись посты про Василия и, конечно, выкладывались его фотографии. И вот как-то в спортзале шла игра по баскетболу. Илья, как и Степанов, тоже высокого роста, и являлся капитаном нашей школьной сборной. Одна из болельщиц вдруг громко крикнула:

– А наш Илюха-то вылитый Василий Степанов!

Девушки замерли, потом шумно поддержали это заявление. У всех будто бы глаза открылись. И после этой игры многие стали находить все больше сходства между кинокумиром и нашим Ильей. Я видела, что ему это явно льстит. А когда он появился в начале учебного года с выгоревши-

ми и сильно отросшими за лето волосами, то мне стало ясно, что Илья полностью «вошел в образ». Подобная прическа довершила его сходство с персонажем «Обитаемого острова». И наши девушки пришли в полный восторг и вились вокруг нового идола, как пчелы вокруг медоносного цветка. Мне Илья тоже очень нравился, но я даже не пыталась привлечь его внимание. Понимала, что самый популярный парень школ – своего рода принц, а я обычная, ничем непримечательная «подданная». К тому же он учился уже в одиннадцатом классе и казался мне слишком взрослым. И вот как-то...

– Лиля, ау! – услышала я голос Тони и пришла в себя. – Ты там что, в облаках витаешь? Ответа от тебя не дождешься!

– Тут я!

– Ты как-то изменилась за этот год, – озабоченно добавила она. – Только не пойму, в чем дело.

– Ничего я не изменилась! – хмуро ответила я. – Не забывай, я уже не в школе, а в техникуме, а тут нагрузки другие. Мы за этот год прошли все то, что ты изучишь за десятый и одиннадцатый.

– Да это все понятно! Но ты иногда бываешь какой-то слишком заторможенной. Сама-то за собой не замечаешь? Я уже минут пять жду от тебя ответа. Ты со мной или как? – с легким раздражением спросила Тоня.

Но мне все меньше хотелось идти к Илье.

Мы встречались около полугода, а потом именно на

праздновании своего дня рождения Илья вдруг во всеуслышание объявил, что решил расстаться со мной. Удар оказался для меня неожиданным. Я была сильно влюблена, верила всем его словам и обещаниям и думала, что у нас все хорошо. Сейчас я понимаю, что была ослеплена своим чувством и не могла трезво анализировать, что происходит. Но поступить так, как он, на мой взгляд, было невероятно подло. Илья собрал всех у себя дома, мы танцевали в гостиной, все уже прилично выпили, хохотали, дурачились. Компания собралась самая разношерстная. Были ребята из нашей школы, из баскетбольной команды Ильи и еще какие-то незнакомые мне парни и девушки.

Когда закончился медленный танец, к нашей паре подошла эффектная блондинка. Я до этого ее ни разу в наших компаниях не видела. Она взяла Илью под руку и строго на него посмотрела. Он сильно смутился. Девушка дернула его за руку. Он отстранился от меня и, не поднимая глаз, сказал:

– Детка, прости! Но нам нужно расстаться!

– Почему? – глупо спросила я, не понимая, что происходит и глядя на его покрасневшее лицо и бегающие глаза.

– Я люблю другую, – тихо ответил он.

Блондинка окинула торжествующим взглядом меня, опеших ребят и вздернула нос. Не могу забыть того мерзкого ощущения несправедливости всего происходящего. Вначале именно это поразило меня. Казалось, что я мгновенно перенеслась в странный перевернутый мир, где поня-

тия добра и зла смещены, и от этого все выглядит пугающе неправильным. Возникла неприятная пауза, в комнате воцарилась мертвая тишина. Я видела расширенные глаза ребят, которые смотрели то на меня, то на Илью, то на его «новую любовь». И когда до меня наконец-то дошла шокирующая новость, я не стала устраивать сцену, а молча развернулась и ушла.

– Именно в этот день! – пробормотала я. – Как все это было подло! А ведь сегодня своего рода знаменательная дата. Ровно год назад Илья бросил меня.

– Да помню я! – сухо ответила Тоня. – И зря ты тогда так резко решила уйти из школы. Могла бы доучиться назло всем. А то получается, ты просто сбежала.

– Все, что ни делается – к лучшему! – задумчиво произнесла я. – Знаешь, я сейчас несколько не жалею, что пошла в техникум после девятого класса. Честно! Вот, уже первый курс заканчиваю. А о бывшем и думать забыла!

– Тогда пошли к нему! – настойчиво проговорила Тоня. – Сколько можно раздумывать?

– Ну, хорошо, – согласилась я.

– Илюха пригласил к семи, – напомнила она.

– Тогда встречаемся во дворе через два часа! – решила я. – А подарок?

– А, ерунда! Купим что-нибудь по дороге, – беспечно ответила Тоня.

Я положила смартфон на тумбочку и вновь начала смот-

реть в окно. Настроение резко упало. Я надеялась, что созерцание прекрасных гроздьев сирени вернет мне безмятежное состояние, но прежняя боль вернулась и уколола меня прямо в сердце с новой силой. Накатили воспоминания.

Когда Илья неожиданно начал оказывать мне знаки внимания, никто в его симпатию не поверил. И прежде всего я сама. Он был старше, выглядел взрослым, уверенным в себе и даже самоуверенным, к тому же был признанным красавчиком. Илья мог выбрать любую девушку школы, мало кто отказал бы ему. Однако он отчего-то обратил внимание именно на меня. Очевидно, что мы были не пара. Но тогда, в ту осень на меня словно какое-то затмение нашло, и хотелось поверить в сказку.

Я отвернулась от окна и соскочила с подоконника. Постояв у шкафа и так и не решив, что надену, я зачем-то включила компьютер и начала пересматривать фотографии. Вот мы с Ильей стоим на центральной площади в обнимку и смеемся; вот он поднес к моим губам вафельный рожок с шариком ванильного пломбира, при этом у него очень забавное и милое выражение лица, а у меня кончик носа в мороженом; вот он целует меня в щеку, а ветер треплет мои темные волосы; вот мы сидим на лавочке в парке в компании друзей и хохочем.... И еще много других совместных снимков. После расставания под влиянием эмоций я чуть не удалила эту папку. Но потом передумала. Правда, с тех пор ни разу не открывала ее. Я ведь не мазохистка, и специально растрав-

лять свои раны удовольствия не доставляет. Ежедневные занятия тайцзицюань гармонизируют личность, и сейчас мало что может вогнать меня в состояние депрессии. Правда, тогда я плакала три дня без перерыва. Но все же смогла справиться с отчаянием. А привычка к медитации довершила дело. Я всем своим подругам советовала пользоваться этим эффективным методом в трудные минуты. Но лишний раз убедилась, что пока человек сам до чего-то не дойдет, все приходящее к нему извне, воспринимается в штыки. Такова уж особенность человеческой психики. Хотя, кажется, чего уж проще? Ведь суть любой медитации одна – нужно «отключить» в себе внутренний диалог. На первый взгляд довольно трудно блокировать мысли. Это кажется странным и неестественным, когда твоя голова абсолютно пуста. Но чем дольше тренируешься, тем легче входить в это весьма интересное и своеобразное состояние. И в тот раз после выплеска отрицательных эмоций в слезы, я начала медитировать. И мысли о предательстве Ильи, а ведь именно они ранили сильнее всего, уже меня не мучили. Нет мыслей – нет и боли.

Я открыла один из моих любимых снимков. Мы стояли, взявшись за руки, возле моего дома и смотрели прямо в объектив. Помню, что фотографировала нас Тоня. Это, наверное, единственный раз, когда объектив поймал нас с серьезными лицами. Илья выглядел эффектно со своим высоким под два метра ростом, светлыми волнистыми волосами, обрамляющими его красивое лицо, с пристально глядящими

большими серо-синими глазами, с чуть нахмуренными густыми темными бровями. Я возле него казалась каким-то чужеродным элементом. Рост у меня невысокий, всего 1 м. 62 см, хотя фигура пропорциональная и ладная. Но я всегда любила спортивный стиль, и сейчас ясно видела, насколько мне не хватает сексуальности в облике. А ведь именно это в первую очередь так притягивает парней, что бы они там ни говорили о красоте души и открытости в общении. Конечно, мы были не пара. Красавец с артистичной внешностью и спортивная девчонка, которая к тому же выглядит значительно младше своих лет. Семнадцать мне тогда никто не давал.

На этой фотографии я не смеялась, поэтому хорошо были видны глаза. Втайне я считаю, что как раз они у меня необыкновенно хороши. Тут природа постаралась! Волосы у меня темно-каштановые, глаза карие. Их особенность в цвете и форме. У отца в роду были японцы, видимо, поэтому внешние уголки моих довольно больших глаз чуть приподняты. Одно время я изучала, как подводка меняет зрительный эффект. При помощи карандаша я могла сделать свои глаза миндалевидными, если прорисовывала именно эти приподнятые уголки. И тогда мой облик сразу менялся. Я становилась похожей на утонченную японку с нежным, сужающимся книзу лицом. Цвет глаз тоже был не совсем обычным. В комнате они выглядели темно-карими, но при солнечном свете казались намного светлее, и появлялся зе-

леноватый оттенок. А ресницы у меня очень длинные и загибающиеся, причем как верхние, так и нижние. Одно время я злоупотребляла тушью и густо их красила. Но как-то Илья заметил, что мои глаза напоминают ему пауков, такие длинные ресницы выглядят, как паучьи лапки. Я промолчала. Пауков выношу с трудом, сравнение мне не понравилось, и я перестала подкрашивать нижние ресницы.

Я закрыла компьютер и вздохнула. Удивила вновь возникшая боль, хотя казалось, я давно справилась с этим. Вот уж правда, если хотите забыть бывшего возлюбленного, уничтожьте все, что напоминает о нем. И зачем я стала рассматривать наши совместные фотографии? После разрыва я приняла решение поступать в техникум, а Илья после окончания одиннадцатого класса начал учиться в институте. И школа перестала быть для нас «принудительным» местом встреч. Но мы жили в соседних дворах, поэтому поневоле пересекались. Я выбрала четкую линию поведения, и при таких случайных встречах делала вид, что мы просто знакомые. Илья вначале смотрел на меня настороженно, но видя, что я спокойно здороваюсь и перекидываюсь с ним ничего незначащими фразами, быстро успокоился. Хотя мне казалось, что в его глазах прячется любопытство и недоумение. Еще бы! Я не пыталась ничего выяснять, не доставала его звонками, не засыпала сообщениями, не подкарауливала у подъезда, не устраивала скандалов. А его бывшие девушки именно так и поступали. Одна даже грозилась броситься с крыши сосед-

ней многоэтажки и устроила целое шоу. Илью срочно вызвали, он поднялся к ней и уговорил спуститься с ним во двор. Думаю, подобные поступки девушек льстили его мужскому самолюбию. И вдруг я после разрыва осталась внешне спокойной и даже как будто безразличной. Наверняка его это задевало.

Одно время Илья довольно часто встречался мне во дворе и отчего-то всегда в компании той самой блондинки, которая присутствовала при нашем разрыве. Я отлично знала, что это его новая подружка. Наши общие приятели уже доложили мне. Он, как мне казалось, демонстративно обнимал ее, как только видел меня. Но я, хоть и испытывала боль, мило им улыбалась и вежливо здоровалась. А потом я поступила в техникум, мне стало вообще не до него, появились новые друзья и интересы. Год пролетел незаметно.

Зазвонил мой смартфон, я глянула на дисплей. Определился номер Ильи.

– Да, слушаю, – довольно сухо ответила я, хотя удивилась его звонку. Ведь мы почти не общались.

– Приветик, Лилечка! – как ни в чем не бывало ответил он. – Как твои делишки? Давненько не слышались.

– Привет! Все хорошо, – кратко ответила я и замолчала.

– Я чего звоню, – бодро продолжил он. – Хочу позвать тебя сегодня на день рождения! Так ты придешь?

– Вообще-то ты уже через Тоню передавал приглашение, – заметила я, не понимая его настроения. – И мы с ней точно бу-

дем.

– Вот и отлично! – обрадовался он. – Я очень хочу тебя увидеть! Соскучился, – тише добавил Илья.

Я замерла. Такого поворота я не ожидала и все никак не могла понять, куда он клонит.

– До встречи! – сказал он.

– Ага, – пробормотала я.

Бросив смартфон на диван, вернулась на подоконник. Забравшись на него с ногами, я прислонилась спиной к косяку. Мой взгляд привычно остановился на гроздьях сирени, но мысли были заняты другим. Я буквально терялась в догадках. Я была в курсе, что Илья пару месяцев назад расстался с той блондинкой. Тоня мне об этом все уши прожужжала. Неужели он решил возобновить наши отношения? Но этого просто не могло быть. Я была уверена, что Илья никогда не любил меня. И я к нему остыла за этот год. К тому же кое-что произошло.

После того, как я поступила в техникум, родители решили отправить меня, как обычно в деревню. И о том, что там случилось со мной, я никому не рассказывала. Бабушка, а это была мама моего отца, живет довольно далеко от Благовещенска, почти в ста километрах. Места там замечательные. Деревня расположена на берегу большого озера, вокруг расстилается тайга. Обычно я приезжала туда с мамой, затем она оставляла меня и возвращалась в город. А в августе отец брал отпуск и проводил время с нами. И потом мы уезжа-

ли домой. Я настолько привыкла к подобной схеме, что по-другому не представляла себе летние каникулы. Особенно привлекало то, что в деревне я пользовалась неограниченной свободой. Я уже давно заметила, что бабушка будто немного не в себе. Но это было и неудивительно, ведь ей давно перевалило за восемьдесят. Но в присутствии моих родителей она старалась вести себя адекватно. Я инстинктивно подыгрывала ей, потому что мне совсем не хотелось, чтобы они хоть что-то заподозрили и перестали оставлять меня одну с бабушкой. Пока Антон учился в школе, он ездил со мной. Но после женитьбы мой брат уже не так охотно проводил время в деревне. Но и это меня устраивало, ведь почти все лето я была предоставлена сама себе. Бабушка частенько впадала в какую-то прострацию. Но она просто лежала в своей комнате или спала сутками. Я готовила еду, убирала в доме, полола сорняки в огороде, ухаживала за бабушкой. Но меня это не напрягало. Свободного времени оставалось предостаточно, и я уходила в тайгу. Но быстро освоив территорию вокруг деревни, я начала забираться все дальше. И скоро стала гонять по лесным тропинкам на велосипеде. Моим неизменным попутчиком был лишь пес Урай. Он мчался рядом с велосипедом, радостно гавкая. Для молодой сильной лайки такие пробежки были лишь в удовольствие.

И вот как-то я заехала в тайгу намного дальше, чем обычно. И когда увидела, что солнце уже клонится к горизонту, то испугалась. Хотелось затемно добраться до дому, но я ока-

залась очень далеко от деревни. Я развернулась и помчалась обратно по узкой, едва видной тропинке. Урай, поняв, что я повернула к дому, завил хвостом и восторженно залаял. И вдруг он замер, вытянув шею. Я притормозила, не понимая, что его насторожило. Урай начал рычать, вздыбил шерсть на загривке, затем взвыл так, что у меня от страха волосы дыбом встали. Пес прижал уши, заскулил и ринулся в лес. Я начала звать его, но он исчез за деревьями. Ни разу мой верный четвероногий друг не бросал меня вот так посреди тайги. И это вызвало неконтролируемый ужас. Мне показалось, что я всем существом ощущаю какую-то неведомую мне, но неотвратимо надвигающуюся опасность. И я, вцепившись в руль, начала стремительно вращать педали, несясь по тропинке к деревне.

Но вот что произошло дальше, я абсолютно не помню. Очнулась в какой-то странной деревянной пирамиде. Возле меня сидел мужчина. Он очень обрадовался, что я пришла в себя, и рассказал, как нашел меня в лесу. Незнакомец предположил, что я упала с велосипеда, ударилась головой и потеряла сознание. Он поднял меня и принес в эту пирамиду. Еще он сказал, что живет в тайге отшельником, и попросил никому о нем не рассказывать. Затем объяснил, как мне доехать до деревни. Я поблагодарила его и села на велосипед.

Когда вернулась, то решила как можно скорее забыть все, что произошло, и спокойно отдыхать дальше. И мне это удалось. Хорошо, что бабушка даже не заметила моего отсут-

ствия, она как раз находилась в одном из своих сонных заторможенных состояний. Уже через неделю после моего возвращения из тайги я практически не вспоминала ни мое падение с велосипеда, ни отшельника, ни деревянную пирамиду. Вот только Урай вел себя как-то странно. Когда я вернулась, он сразу выскочил мне навстречу, бешено лая и виляя хвостом. Но тут же остановился и начал нюхать воздух. Его морда выглядела настороженно. Я позвала его и даже начала выговаривать за то, что он бросил меня в тайге и удрал. Но он отвернулся, поджал хвост, а потом и вовсе скрылся в конуре. Но когда я попарилась в баньке и постирала свои вещи, Урай вновь проникся ко мне любовью и уже не выказывал недоверия, а ластился по-прежнему. Я решила, что все дело в постороннем запахе, который исходил от меня. Ведь я несколько дней пролежала в пирамиде.

Прожила я у бабушки до середины августа. Никаких экстраординарных случаев со мной больше не происходило. Правда, так далеко в тайгу я уже не забиралась. А через какое-то время обнаружила странную особенность. Мой слух будто бы обострился многократно, и я стала отчетливо слышать даже дальний шепот. В деревне я этого не замечала, звуковой фон там совсем другой, чем в городе. А может, эта способность еще так сильно не проявилась. Но когда я примерно через неделю после возвращения сидела на подоконнике в своей комнате и читала книжку, то вдруг расслышала:

– Говорю же, мне вовсе от тебя этого не нужно! Почему

ты мне не веришь?

Я изумилась и высунулась в окно. Отодвинув ветку сирени, увидела, что довольно далеко, у соседнего дома на лавочке устроилась парочка. Парень склонился и что-то говорил ей на ухо. Девушка улыбалась. Я не понимала, что я такое слышу и как это возможно. Но вот он снова склонился к ней.

– Может, я полюбил тебя с первого взгляда! – услышала я так отчетливо, словно парень говорил эти слова мне на ухо.

И изумилась еще больше. Девушка отстранилась от него и повернула лицо.

– Ты мне тоже нравишься, – раздался ее смущенный шепот.

И я обомлела. Неужели это их голоса? Но ведь парочка находилась от меня на очень большом расстоянии, и я не могла слышать не то, что шепот, но даже разговор обычными голосами. После этого случая я стала более внимательно отслеживать свои реакции, решив, что появление у меня подобных экстраординарных способностей наверняка вызвано сотрясением мозга и последующей комой. Я не раз читала, что многие, кто впадал в подобное состояние, видели какие-то туннели, входили в светящиеся пространства и даже разговаривали с потусторонними духами. И часто у переживших клиническую смерть и второе рождение появлялись какие-то новые для них способности. Поэтому ничего особо удивительного, что у меня вдруг прорезался такой необыкновенный слух, я не видела. А может, это произошло после

удара головой при падении с велосипеда.

А через какое-то время я поняла, что помимо необычайно острого слуха у меня еще и многократно усилилось обоняние. Я ощущала сильнейшие запахи на больших расстояниях. К примеру, я могла сказать, что мама готовит на ужин, находясь на другом конце нашего вытянутого двора. Я буквально чувствовала запах еды и знала, что он разносится из нашей квартиры. Поначалу мне пришлось нелегко, в уши врывались совершенно ненужные мне разговоры, нос улавливал всевозможные запахи, которые были не всегда приятными. А мимо мусорных баков я сейчас вообще ходить не могла. Один раз меня даже вырвало от невыносимой вони, исходящей от отходов. Но благодаря многолетним занятиям тайцзицюань, я научилась управлять своим организмом. Поэтому постепенно нашла способ притуплять и свой слух и обоняние. Но и возвращала их остроту по своему желанию. И к сентябрю я уже чувствовала себя вполне нормально.

А потом началась учеба, мне нужно было адаптироваться на новом месте, знакомиться с одноклассниками и преподавателями. Жизнь закрутилась, и я практически перестала вспоминать, что со мной произошло летом. Правда, Илью я пока не забыла. Вернее, я уже не чувствовала любви, но не могла избавиться от воспоминаний о той боли, что он мне причинил. Конечно, мой дух натренирован, и я умело загоняла эту ненужную мне боль как можно глубже, но все равно она присутствовала и неким рефреном звучала в душе. Я

понимала, что с момента нашего разрыва прошло еще слишком мало времени и нужно просто выждать.

Но вот как-то мы с Тоней сидели поздно вечером во дворе. На детской площадке стоит деревянный домик, и мы любили забираться в него, усаживаться на узкую скамейку и болтать обо всем на свете. Я проучилась уже месяц в техникуме, Тоня рассказывала мне о делах в школе, о моих бывших одноклассниках, спрашивала о новых друзьях. И вдруг я почувствовала аромат знакомого парфюма. Это была любимая туалетная вода Ильи. Я мгновенно собралась, мой слух многократно усилился, хотя внешне я осталась невозмутимой и делала вид, что внимательно слушаю Тоню. Но ее слова я уже не воспринимала, так как отчетливо различала голос Ильи. Как я понимала, он подходил к детской площадке. Он был не один. Я услышала:

– Так о чем ты хотел спросить?

И узнала голос моего близкого друга Жени. Мы общались с самого детства, жили в одном подъезде, он – на два этажа выше над нашей квартирой, учились в одном классе и понимали друг друга с полуслова. Меня удивило, что Женя гуляет с Ильей. После нашего разрыва он встал на мою сторону и при всех выговаривал Илье, возмущаясь его недостойным поведением. И вот они каким-то образом оказались вместе, хотя я точно знала, что Женя стал избегать Илью и отзывался о нем весьма презрительно. Но с первых же слов я поняла, что они встретились во дворе случайно. Я наострила уши.

Мне было любопытно, о чем они говорят.

– Как там Лиля? – спросил Илья, понизив голос.

Но я все равно слышала каждое его слово.

– Не думаю, что должен отвечать на подобные вопросы, – слегка раздраженно ответил Женя. – Сам у нее спроси, если тебя это интересует.

– Знаешь, я отчего-то всегда был уверен, что ты безумно в нее влюблен, – вдруг заявил Илья, и я чуть не рассмеялась от абсурдности его предположения.

Женька, мой закадычный приятель, практически моя «подружка», которой можно рассказать обо всем на свете и поплакаться в жилетку, и вдруг в роли влюбленного парня? Этого просто не могло быть!

– Думаю, тебя это не касается никоим образом! – резко ответил Женя.

И я замерла. Что-то в его голосе заставило насторожиться. Интонация показалась мне двойственной. Он вроде бы и злился, но в то же время я расслышала нотки смущения. Парни замолчали.

– Лиль, ты чего зависла? – спросила в этот момент Тоня.

И я посмотрела ей в глаза. Я научилась не слышать ненужные мне в какой-то момент разговоры, но вот выражение лица выдавало меня.

– Ты вообще какая-то странная стала, – добавила она, вглядываясь в меня.

– Голова побаливает, – придумала я.

– Так похолодание обещают, – сообщила Тоня и ясно мне улыбнулась. – И представляешь, – с воодушевлением продолжила она, – я хочу примерить эту классную юбку, а продавщица, дура раскрашенная, уверяет, что мне нужно на размер больше...

Но я уже подругу не слышала, переключив слух на голос Ильи.

– Вот я и говорю, что ты ее любишь, – уверенно сказал он. – Наверное, еще с детского сада! Ну, куда ты вскочил? Не хочешь говорить на эту тему, не будем! Понимаю, это слишком личное. А мы не девчонки, чтобы болтать о чувствах.

– Что ты хочешь? – после паузы спросил Женя.

– Понимаешь, я не самовлюбленный чурбан, как многие думают, особенно после истории с Лилей, – торопливо и, как мне показалось, виновато заговорил Илья. – Если бы она захотела выяснить со мной отношения, то я бы мог ей все объяснить. Но ты же сам видел, она просто сделала вид, что ничего не было и даже, что мы вообще с ней никогда не встречались. Понимаю, ей так удобнее, но я-то ощущаю себя сволочью.

– И правильно ощущаешь! – встрял Женя.

– Но я ведь никогда Лилю не любил, вот в чем дело, – уже тише признался Илья. – Мне она казалась забавной, к тому же непохожей на других девчонок, вот я и захотел попробовать что-то новенькое! А она, знаю, влюбилась в меня без памяти. Если бы она при нашем разрыве закатила скандал,

мне, честно, было бы легче. А так я кругом виноват получаюсь.

– Слушай, я тебе не отец, не мать и не священник, – грубо оборвал его Женя, – так что ни перевоспитывать тебя, ни слушать твои исповеди не намерен.

– Подожди! – просительным тоном произнес Илья. – Просто я подумал, что ты все сможешь объяснить Лиле... за меня. Только поэтому вызвал тебя на подобный разговор.

– Решай свои проблемы сам! Как и положено мужчине, – ответил Женя. – Пока!

Я подождала, но больше их голосов не слышала. Тогда я выглянула из домика. Илья сидел в одиночестве на скамье довольно далеко от нас. Женя быстро шел вдоль дома.

– Ты куда? – изумилась Тоня. – Я тебе еще не рассказала, какое видела шикарное кольцо с бирюзой.

И я снова села на место. Но болтовню подружки по-прежнему никак не воспринимала, и думала о только что услышанном разговоре. То, что Илья никогда не любил меня, явилось неприятным открытием и вызвало новую боль. Значит, я была для него всего лишь «чем-то новеньким». И почему я не замечала, как он на самом деле ко мне относится? Но любовь слепа.

После этого открытия я отчего-то довольно быстро успокоилась. А когда окончательно поняла, что жила в полностью придуманном мной мире, не соответствующем действительности, то легко убедила себя, что никогда не встречалась

с Ильей. Открывшаяся правда охладила, самовнушение по-
могло окончательно избавиться от остатков чувства. Но как-
кое-то время очень занимало отношение ко мне Жени. Но
он вел себя как обычно, и я видела лишь верного друга. Од-
нако кое-что из подслушанного тогда во дворе не давало мне
покоя. А вдруг я была настолько близорука, что не замечала
очевидного, и Женя испытывает ко мне далеко не дружеские
чувства? Когда мы встречались, я вглядывалась в его глаза,
вслушивалась в интонации его голоса. Но ничего необычно-
го не видела. Женя был симпатичным парнем, к тому же иг-
рал на гитаре, пел, и этим всегда привлекал девушек. Но я
нежных чувств к нему не испытывала. И казалось, он тоже
общается со мной исключительно, как товарищ. Я даже как-
то хотела спросить Тоню, не замечала ли она чего-нибудь за
ним. Но после небольшого раздумья решила, что это вызо-
вет у нее ненужные предположения на мой счет. А после ис-
тории с Ильей мне абсолютно не хотелось беседовать на по-
добные темы. Я вообще старалась избегать любых разгово-
ров о любви.

Прошел год. Я чувствовала себя отлично. Многие мои по-
други переживали бурные романы, у некоторых были усто-
явшиеся отношения, а я по-прежнему оставалась без пары.
И все решили, что Илья нанес такой удар, после которого я
никак не могу оправиться. Подруги познакомили меня с моло-
дыми людьми, но безрезультатно. Мне никто не нравился. К
тому же в одиночестве мне отчего-то было комфортнее.

И у меня была тайна. Никому я не рассказывала об этом, даже Тоне. Но я сама не могла разобраться, что со мной происходит. Это были всего лишь сны, но настолько странные, что поначалу я даже пугалась. Мне снились глаза. Они будто заглядывали мне в душу. Они были красивы и необычны. И я видела только их, словно эти глаза заполняли весь мир. Поначалу я никак не могла понять, кому они принадлежат: парню или девушке... или, может, какому-то неведомому прекрасному существу. Радужка горела и переливалась, будто подсвеченная изнутри солнечным огнем. Ее светло-коричневый с золотисто-медовым оттенком цвет восхитил и поразил меня.

Когда впервые во сне я увидела эти глаза, то замерла, чувствуя как бешено заколотилось сердце. Я не могла вздохнуть от волнения. Красота этих необычных глаз притянула меня. И я странным образом утонула в них. И мгновенно проснулась от судорожного вскрика, который невольно вырвался из моей груди. Я резко села на кровати и попыталась понять, что произошло. Сердце продолжало сильно биться, ладони вспотели. Я понимала, что это всего лишь сон, но он был слишком реальным. Казалось, это неведомое существо все еще здесь и наблюдает за мной из темноты комнаты. Я многократно обострила слух, но все равно никого и ничего не услышала. Стояла глубокая ночь. Посидев в недоумении, я снова легла и попыталась уснуть. Но мне это никак не удавалось. Тогда я прибегла к медитации, отключила все мысли,

и это помогло. Я погрузилась в глубокий сон. Но утром отчетливо помнила эти заглянувшие мне в душу прекрасные глаза.

Прошло время, я начала забывать о своем странном видении. Но в одном из снов глаза появились снова. Они чуть отодвинулись от моего лица, и я увидела их необычный разрез, длинные темные ресницы, четко обводящие их контур. Но все остальное тонуло в темноте. В этот раз я уже так не испугалась, и даже начала пристально вглядываться в черные узкие зрачки, пытаясь понять, что хочет от меня неведомое существо. Но выражение глаз оставалось непроницаемым, я не могла ничего прочесть в них. Затем они пропали, а я очнулась. И снова лежала какое-то время без сна, обдумывая происходящее. В этот раз мне показалось, что я уже когда-то видела эти глаза. Но вот вспомнить, где это было и кому они принадлежат, мне так и не удалось. Уснула я под утро.

Необычные глаза являлись мне во снах еще несколько раз, но я ничего не могла с этим поделать и решила не обращать внимания. Я знала, что все в мире имеет свое развитие, поэтому нужно лишь ждать и наблюдать. И вот через пару месяцев после первого появления глаз я увидела и лицо их обладателя. Все началось как обычно. Я уснула и через какое-то время медовая радужка глаз заполнила все пространство. Я вгляделась в зрачки, и в этот раз мне показалось, что внутри заиграла улыбка. Это было так непривычно, что я изумилась, а потом сказала:

– Кто ты? Покажись!

И глаза «послушались». Они начали медленно отодвигаться. И вот я вижу черные ресницы, обводящие их четкой линией, изогнутые темные брови, высокий лоб с откинутыми назад русыми волнистыми волосами, прямой нос с будто бы обрезанным кончиком, темно-красные губы, подбородок с небольшой ямочкой. Я понимаю, что передо мной парень лет восемнадцати. И снова мне вдруг показалось, что я когда-то видела это лицо. Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить. Его губы улыбнулись.

– Кто ты? – повторила я.

Но он мне не ответил, а его прекрасное лицо начало туманиться, становиться все более нечетким.

– Подожди! – закричала я. – Так нечестно! Ответь, кто ты!

Но глаза стали печальными, улыбка погасла. И незнакомец исчез.

А я резко проснулась. Полночи я пыталась понять, кто это. Но когда напрягаешь память, то, как правило, она будто прячет в свои тайники нужную тебе информацию. И вытаскивает ее в тот момент, когда ты уже и думать забыл о своей проблеме. И я это знала. Но так разволновалась, что хотела немедленно понять, кто это, и отчего его лицо кажется мне знакомым. Однако в ту ночь я так этого и не вспомнила. Снова заснула лишь под утро совершенно измученная, но и полная какой-то странной нежности к прекрасному незнакомцу.

Я так отдалась воспоминаниям, что совсем забыла о вре-

мени. И когда заметила, как колышутся ветки и появляется возмущенное лицо Тони, то невольно рассмеялась. Она пролезла сквозь сирень, правда, по пути понюхала гроздь, и засунула голову в мое окно.

– И как это называется?! – грозно начала она. – Договорились в семь. Я стою, жду ее, жду, а она еще и не оделась! Лиля! Опаздывать нехорошо!

– Это почему еще? – усмехнулась я и раскрыла шкаф. – Мы ведь не на экзамен идем! Всего-то днюха нашего приятеля.

– А я думаю, что твое опоздание будет выглядеть нарочито, – ответила она.

– Ты так и будешь торчать за окном? – засмеялась я. – Может, зайдешь ко мне стандартным путем через дверь?

– Ты одна? – уточнила она напряженным тоном.

И я нахмурилась.

Тоня была очарована Антоном. Я знаю, это бывает довольно часто, когда девчонки влюбляются в старшего брата своей подруги. Но я думала, что у Тони это детское увлечение быстро пройдет. Но нет! То, что ее звали Антонина, отчего послужило ей в свое время знаком. Она уверовала, что они созданы друг для друга, хотя мой брат никогда не питал к ней ничего, кроме дружеских чувств. Он относился к Тоне, скорее, как к младшей сестренке, но она отказывалась это замечать. Антон был женат уже два года, а она все еще страдала.

– Родители пока не пришли, – ответила я, хотя отлично знала, что Тоня интересуется моим братом.

Ее голова скрылась в кустах, и я пошла открывать дверь, по пути обдумывая, что надеть. Особо наряжаться не хотелось, но и казаться серой мышкой среди гостей Ильи было бы неверно. В обоих случаях это выглядело бы вызывающе и могло показать Илье то, чего не было на самом деле, будто бы я все еще к нему равнодушна.

Тоня влетела в дверь, и я увидела, что она одета в свое лучшее голубое платье. Его сшили в местном ателье и так удачно, что многие думали будто это дизайнерская вещь, хотя фасон она сама придумала.

– В чем пойдешь? – на ходу спросила Тоня, словно читая мои мысли.

Она стремительно двинулась по коридору, и, зайдя в мою комнату, остановилась перед распахнутым шкафом. На ее лице появилась глубокая задумчивость. Она всегда хотела стать дизайнером одежды и считала, что разбирается в моде. Хотя, насколько я знаю, собиралась поступать в институт на экономиста.

– Красное платье? – бормотала она себе под нос. – Слишком кричаще... такой вырез на спине!.. Может короткое синее?... Но такой цвет хорош на загар, а ты сейчас еще бледненькая... Блузка и шелковые брюки? Но эта модель была пиком в прошлом году.... Вот! – торжествующе сказала Тоня и вытащила из шкафа вешалку с длинным вечерним пла-

тьем простого, но элегантного кроя.

Оно было оливкового цвета, на узких бретельках и подчеркивал зеленый отлив моих глаз. Мама привезла платье из Владивостока пару месяцев назад.

– Здравсьте! – мгновенно разозлилась я. – В честь кого я так выражусь?!

– И твои туфли на высоких шпильках! – безапелляционным тоном заявила Тоня. – Жаль, что ты волосы подрезала, а то бы мы их забрали в высокую прическу. И ты была бы королевой вечера! Но мы их сейчас уложим в пышные волны, и будет супер!

Я с сомнением глянула в зеркало. С наступлением весны я ощутила какое-то странное беспокойство и решила поменять стиль. И начала с длины волос. Я редко их подстригала, лишь выравнивала кончики, и обычно носила забранными в высокий хвост. И на тренировках так было гораздо удобнее. Но тут захотелось сделать стрижку. И я, недолго думая, отправилась в парикмахерскую. В глубине души я знала, отчего обрезала волосы. Как раз накануне мне снова приснился загадочный молодой человек. Он пристально смотрел на меня, а я не могла глаз оторвать от его прекрасного лица, затем он отвернулся и начал удаляться. И я впервые увидела его со спины. Он был строен, с широкими плечами и узкими бедрами. Но меня поразили его длинные волосы. Они густой волной падали ему ниже лопаток.

Странно все-таки устроена наша психика. Проснувшись

утром, я первым делом подошла к зеркалу и долго изучала свои волосы. Они всегда мне нравились. Цвет был темно-каштановый, я никогда их не красила, возможно, поэтому они выглядели блестящими и шелковистыми. Но я все не могла забыть роскошную шевелюру незнакомца из сна. И мне вдруг показалось, что мои длинные «патлы» выглядят куда хуже. Видимо, поэтому я и отправилась в парикмахерскую. Но стрижку мне сделали удачную. Волосы немного не доходили до плеч, были сострижены рваными прядками, челка, которую я раньше никогда не носила, падала до бровей, и от этого глаза выглядели глубже и даже загадочнее. И в то же время новая прическа придавала мне задорный вид. Мне понравилось, что она оказалась своего рода трансформером и разительно менялась от выбранного стиля укладки.

– Надевай и не спорь! – приказным тоном произнесла Тоня и протянула мне платье. – А волосы я сейчас тебе уложу назад. С открытым лбом твое лицо выглядит аристократичнее.

– Не хочу так одеваться! – ответила я и нахмурилась. – Лучше джинсы и какую-нибудь блузку. А волосы пусть свободно падают.

– Но ведь я в нарядном платье! – резонно заметила она. – И как мы будем выглядеть? Получится, что я нарочно так вырядилась, будто к Илье неровно дышу. А ведь это не так!

Мне надоело спорить, я убрала оливковый сарафан обратно в шкаф и достала короткое облегающее платье глубоко-

го синего цвета. Натянув его, сунула ноги в черные туфли, тщательно расчесала волосы и нанесла блеск на губы. Все это заняло пять минут.

– Я готова! – сообщила я, повернувшись к хмурой Тоне. – И мы с тобой одеты в тон. Это тебя устраивает?

– Ничего так, миленько. Но я бы румяна поярче нанесла.

– И так сойдет! Пошли? А то еще подарок покупать.

– Ну-ну, – только и сказала она и двинулась следом за мной.

Возле подъезда мы столкнулись с Женей. Он окинул нас удивленным взглядом и присвистнул.

– Приветтики! Куда это вы такие нарядные? – поинтересовался он.

– К Илье, – кратко сообщила Тоня. – Короче, мы и так опаздываем!

Я глянула в его лицо. Женя смотрел прямо мне в глаза. Мне всегда нравились и его русые волосы, и серые глаза, и даже веснушки, но сейчас он выглядел далеко не симпатичным. А все из-за презрительного выражения лица, оно полностью исказило его милый облик. Никогда не видела Женю таким. Мне на миг показалось, что я читаю в его потемневших глазах ненависть. Я моргнула и взяла его за руку. Его взгляд прояснился.

– Просто у него сегодня днюха, – торопливо заговорила я, – неудобно было отказаться от приглашения. Еще подумает, что я зло на него держу. А ведь я уже давно все забыла.

По правде говоря, Илья для меня пустое место. Ты веришь?
– Лиль, а чего ты тут рассыпаешься в извинениях? – встряла Тоня. – Только задерживаешь нас! Жень, отстань, а! Видишь же, что спешим.

– Ты мне веришь? – настойчиво повторила я, пристально глядя ему в глаза.

Жень заулыбался и чмокнул меня в щеку.

– Конечно, верю! – ответил он. – Желаю хорошенько повеселиться!

И он быстро пошел в подъезд.

– Ревнует что ли? – пробормотала Тоня, глядя ему вслед. – Знаешь, хоть мы и подружились чуть ли не в детских колясках, но последнее время мне отчего-то упорно кажется, что наш Женька как-то по-другому на тебя смотрит. Не замечаешь?

– Нет, – ответила я. – Что купим? – тут же перевела разговор на другую тему.

– Пошли в торговый центр! – оживилась Тоня. – Там ориентируемся.

Но когда мы зашли в ближайший к нам торгово-развлекательный комплекс, то вначале искали не подарок Илье, а переходили из одного бутика женской одежды в другой и с увлечением обсуждали понравившиеся наряды. Впереди было лето, а это всегда служило стимулом для приобретения новых и модных вещей. Но мы обе пока были на содержании у родителей, поэтому могли лишь мечтать о понравившихся

платьях, сарафанах и сумочках.

– Мне еще год учиться! – со вздохом сказала Тоня, поглаживая рукав светло-бирюзовой шелковой блузки. – А так уже хочется самостоятельности.

– Я вот думаю на втором курсе попытаться поработать тренером в фитнес-клубе, – сообщила я. – Буду совмещать с учебой. У нас многие так делают. Девчонки из группы говорили, что из нашего техникума с удовольствием берут на работу в такие места.

– Везет тебе! – со вздохом ответила она и сняла с вешалки короткую темно-розовую джинсовую юбку, тут же приложив ее к себе. – Супер! Как бы отлично эта юбочка подошла в моей черно-розовой футболке. Ну ты помнишь, была у меня парочка таких...

– А это что такое? – пробормотала я, замирая и не сводя глаз с большой афиши, которую только что повесили за стеклянную витрину.

Я увидела лицо на этой афише, показавшееся мне знакомым. Не слушая Тоню, которая заявила, что просто обязана примерить эту юбочку, я направилась к выходу из магазинчика. Между лестницей на следующий этаж и бутиком с ювелирными украшениями с огромного застекленного стенда на меня смотрели три парня-красавца. Они были похожи друг на друга, словно близнецы. Афиша сообщала, что к нам в город приезжает уникальное шоу братьев-гимнастов, которые умеют парить над сценой и создавать в воздухе неповто-

римые узоры из прыжков. Я смотрела на братьев, не отрываясь. Они были сняты с обнаженными торсами, их мускулистые тела блестели, узкие бедра и стройные ноги обтягивали лосины телесного цвета, ничуть не скрывая рельефы мышц, их лица выглядели идеальными. Но эти большие, невероятно красивые глаза, подчеркнутые черными ресницами, длинные волнистые волосы, падающие им за плечи...

Мне показалось, что я схожу с ума. Я переводила взгляд с одного парня на другого и пыталась прийти в себя. Без сомнения, я видела как бы утроенное лицо из моего сна. Я не могла не узнать эти нереально красивые черты, эти солнечные глаза. Я понимала, что фотографии обработаны в фотошопе, и на афише гимнасты выглядят преувеличенно красиво, но продолжала стоять возле нее, переводя взгляд с одного парня на другого. Я пыталась понять, кто же из этих трех красавцев так часто снится мне. Один из парней, который стоял слева вполоборота к зрителю показался мне чуть моложе, и я заметила, что его глаза светлее, чем у братьев, и отливают в медовый. И чем дольше я вглядывалась в эти сияющие глаза, тем все больше убеждалась, что именно он приходит ко мне во снах. «Влад», – было написано под его изображением. Его братьев звали Стас и Рос, как гласила афиша.

– Ух ты! Хороши! Нечего сказать! – раздалось у меня над ухом, и я невольно вздрогнула.

– Да..., – прошептала я в ответ.

– Выступают на нашем «Амуре», – продолжила Тоня. –

Нехилую площадку они выбрали! Неужели рассчитывают собрать целый стадион?

– Первое выступление уже в следующую субботу вечером, – заметила я. – А потом еще дневное в воскресенье. И уедут!

– Да, всего два, – подтвердила Тоня. – Гимнасты! Не представляю, что может быть интересного в обычных прыжках! Чего ты застыла? Я уже юбочку померяла, две кофточки, а потом увидела, что тебя нет. А ты тут! Конечно, парни красивые, а какие тела! Но чтобы бросить из-за фотки подругу? Лиля!

– А? – вышла я из прострации и повернулась к возмущенной Тоне.

– Пошли за подарком? А то мы и так уже невозможно опаздываем! Лучше бы в Хэйхэ⁴ смотались, там бы точно что-нибудь интересное нашли.

– Ага, поеду я на ту сторону из-за какого подарка! – хмыкнула я.

Мы купили стандартный мужской набор, состоящий из плоской металлической фляжки с двумя крохотными стаканами, уложили коробку в красивый подарочный пакет, после небольших препирательств подписали поздравительную открытку юмористического содержания и бросили ее в пакет.

– Достаточно! – хмуро сказала я.

---

⁴ Хэйхэ – китайский город на противоположной от Благовещенска стороне Амура. Между городами безвизовый режим.

– Думаешь? – озабоченно спросила Тоня. – Может, еще чего приглядим?

– Ты на часы-то посмотри!

И она охнула, схватила меня за руку и потащила из торгового центра.

Когда мы пришли к Илье, все уже были в сборе и веселились вовсю. Мы опоздали на два часа, и Илья открыл нам дверь с весьма недовольным видом. Но тут же решил сменить гнев на милость и одарил нас фирменной улыбкой кинозвезды. Тоня растаяла и начала расцеловывать его и жарко поздравлять. Но Илья смотрел на меня. Я ограничилась рукопожатием и сухим: «Будь счастлив!» Илья поник, глянул виновато, но меня это уже не занимало. Я находилась будто на другом свете. Перед глазами так и стояло лицо Влада, и я все больше убеждалась в том, что именно он является мне во сне. Сердце замирало при одной мысли об этом, душа начинала трепетать от странной нежности, разум пытался найти объяснение всего происходящего.

Мы прошли в гостиную. Многих ребят я знала. Илья налил нам шампанское. Мы еще раз поздравили его и чокнулись. Он налил снова и громко предложил мне выпить на брудершафт. Я опешила и внимательно на него посмотрела. Его лицо было раскрасневшимся, серо-голубые глаза блестели, влажные красные губы улыбались. В гостиной наступила тишина. Кто-то выключил музыку. Мне показалось, что ребята придвинулись к нам и ждут, что я отвечу.

– К чему это? – спросила я, пожала плечами и начала злиться.

– Не хочешь со мной целоваться, – удрученно сказал Илья.

– Не хочу, – сухо подтвердила я.

– Почему? – глупо спросил он.

– Слушай, чего ты тут спектакли устраиваешь? – резко начала Тоня. – Ровно год назад день в день ты прилюдно обидел Лилю, и многие из присутствующих были свидетелями. Непонятно, чему ты удивляешься!

– Но у меня сегодня день рождения, – заявил Илья. – Можно быть снисходительными.

Мне вся ситуация показалась настолько нелепой, что захотелось немедленно уйти. Я поставил фужер с шампанским на столик. Но Илья вдруг грохнулся передо мной на колени. От неожиданности я отскочила, а ребята дружно ахнули.

– Прости меня! – чуть не плача, заговорил он. – Я был не прав! Я давно понял это. И сделаю все, что ты скажешь, только бы искупить вину и вернуть твое доброе отношение! Лилечка, ну пожалуйста! Ведь сегодня мой день, сделай на это скидку и смягчись, в конце концов!

Я молчала. Мне хотелось лишь одного – уйти. Обида, которая все еще сидела в душе и иногда причиняла мне боль, исчезла в один миг. Я освободилась и от нее и от остатков чувства. Илья был моей первой любовью, и я думала, что из-за этого никогда не смогу окончательно забыть его, ведь пер-

вое чувство остается с нами навсегда. Но сейчас я впервые ощутила полное освобождение. И мне стало любопытно, что на самом деле испытывает Илья. Я знала, он сейчас в активном поиске и многие девушки претендуют на его сердце. И неужели он решил вернуть меня?

– Лилька такая дурочка, – вдруг услышала я тихий голос, звучащий довольно далеко, по-видимому, в холле.

Мой супер слух словно включился сам собой. Говорила девушка.

– Ага! Все еще верит всему, что ей парни вешают на уши, – поддакнул еще один девичий голос.

– А Илюшка такой хитрец, – хихикнула первая девушка и зашептала: – Вчера пригласил меня на свидание, а сегодня вон перед Лилькой стелется. Любит он играть. Но ничего, я приберу его к рукам!

– Ну да, ну да, – согласилась вторая.

Я медленно повернула голову. Двери в коридор были распахнуты. В полумраке я различила силуэты двух девушек.

– Давай все забудем! – сказала я Илье, все еще стоящему на коленях. – А тебя я давно простила!

Развернувшись, я быстро вышла из гостиной. Девушки, шептавшиеся в коридоре, тут же замолчали и вытянули шеи в мою сторону. Но мне сплетни уже были неинтересны, я быстро прошла мимо них и выскочила из квартиры. Тоня вылетела следом.

Она догнала меня на улице и схватила за руку.

– И правильно, что ушла! – сказала она. – Но хорошо, что он извинился при всех. Лиля, а вдруг он тебя все еще любит?! – добавила она, округляя глаза.

Я остановилась и повернулась к ней. Тоня выглядела озадаченной, и в то же время с любопытством вглядывалась в мое лицо.

– Это все видимость, – хмуро ответила я. – Он просто прикидывается. Затеял какую-то игру, понимаешь? А любви и в помине нет! И давай больше не будем касаться этой темы?

– Говорю же, любит! – зашептала она, сжимая руки. – А ты стала какая-то черствая и безразличная! А ведь Илья...

– Все! Хватит! – грубо оборвала я и быстро пошла прочь.

– Ну и ладно! – бросила мне вслед Тоня. – Сама потом увидишь, что я права...

Дослушивать я не стала и повернула к своему дому.

Из сборника стихов Григория Грета:

...И капель прозрачно где-то
зазвучала. И клубясь,
облака в зрачках поплыли.
Я тону в них, я тону...
Столько счастья! Мы открыли
двери в солнце и весну.

Всю следующую неделю я сдавала зачеты, но не переставала думать о Владе. Я пыталась найти информацию о нем и

его братьях в Интернете, но как ни странно, о них практически ничего не было. Я лишь обнаружила рекламные объявления. Я узнала, что тур у них начался во Владивостоке, они уже побывали в пяти городах, после Благовещенска поедут в Белогорск, затем на запад. Конечной точкой их тура была указана Чита. Вот и вся информация, которую мне удалось найти в сети. Мне показалось странным отсутствие фотографий. Такие красивые эффектные молодые люди должны были, по идее, постоянно участвовать в самых различных фотосессиях.

Как-то вечером я отправилась в торговый центр и сняла на смартфон афишу. Сама не знаю, что мной двигало. Пока я видела Влада только во снах, безудержно мечтала о нем, и реальность в мои грезы не входила и поэтому их не разрушала. Но вот таинственный незнакомец словно материализовался, и я все еще сомневалась, он ли это. Такая уж у меня натура. Я должна все увидеть собственными глазами. Однако я не могла не признать, что сходство поразительное. Именно это лицо снилось мне, именно эти глаза не давали покоя и заставляли улыбаться по утрам, как только я просыпалась и вспоминала их.

Отсняв афишу, я переписала фотографию на компьютер и в фотешопе вырезала лицо Влада. Качество получившегося «портрета» было плохим, но все равно фотография радовала меня и заставляла сердце биться быстрее. Я увеличила ее, вставила в красивую рамочку и водрузила на свой письмен-

ный стол. И сейчас могла любоваться этим прекрасным лицом в любое время. Но я понимала, что необходимо встретиться с Владом в реальности. Я должна была окончательно убедиться, что это именно тот парень, который снится мне вот уже почти год, и пообщаться с ним. Тогда я смогу разобраться, что происходит в моей жизни.

Как я попаду за кулисы, я не думала. Шоу начиналось в шесть вечера. Но, как назло, именно в эту субботу и тоже в шесть у меня была назначена пересдача математики. Эта дисциплина и в школе давалась мне с большим трудом, а уж в техникуме я вообще ее забросила и даже имела неосторожность часто пропускать занятия. В глубине души я считала, что математика к выбранной профессии не имеет никакого отношения и засорять себе мозги ненужными формулами и правилами не стоит. Но преподаватель оказался строгим. Он уважительно относился к своему предмету и спуску студентам не давал. Но я надеялась, что успею хотя бы на вторую половину шоу. Однако пересдача затянулась. Я не ожидала, что неуспевающих окажется так много. Утешало то, что преподаватель зачет мне все-таки поставил. Но из техникума я вышла уже около девяти вечера.

«Ничего! – утешала я себя. – Братья выступают и завтра, так что я все равно увижу Влада!»

Когда я вошла во двор, то услышала треньканье гитары и взгляделась в беседку, стоящую с краю. Обычно там собирались наши ребята. Но сейчас я смутно различала одинокий

силуэт. Мне показалось, что это Женя. Зазвучали стройные аккорды.

«Твой поцелуй, как ласка лепестка, прильнувшего на миг случайно к коже...», – мелодично пропел парень, и я уже не сомневалась, что это Женя. Я приблизилась к беседке. Он поднял голову и замолчал.

– Привет! – сказала я и села на скамейку рядом с ним. – Что это за песня? Бардовская? Впервые слышу. И такие слова... красивые.

– Привет! – улыбнулся он и отложил гитару. – Нет, это не бардовская... Это просто стихи. И я пытаюсь придумать мелодию. А ты откуда такая нарядная?

Я была уверена, что после зачета успею на шоу, поэтому оделась романтично – в розовые брюки и светло-сиреневую блузку.

– Не поверишь, со сдачи зачета! – рассмеялась я.

– Ага, пыталась соблазнить препода! – весело подхватил он. – Тогда нужно было не в брюках идти, а в мини юбке.

Мы замолчали. Последнее время я испытывала в присутствии Жени странную неловкость. Из головы все не шел тот его разговор с Ильей.

– Как повеселилась на дне рождения? – после затянувшейся паузы вдруг спросил он.

– А никак! – ответила я. – Илья вздумал извиниться, но зачем-то сделал это в присутствии ребят и поставил меня в неловкое положение. Скажи..., – начала я и замолчала.

Мне хотелось напрямую спросить о том разговоре, но я просто не знала, как объяснить, что я смогла услышать их, ведь ребята находились от меня практически на другой стороне двора. Поведать, что у меня развился супер слух? Это было бы глупо с моей стороны. Я считала, что о моих новых способностях лучше вообще никому не знать. И даже такому проверенному старому другу, как Женя.

– Чего молчишь-то? – поинтересовался он и придвинулся ко мне.

От его движения со скамейки свалился какой-то небольшой томик. Я быстро подняла его.

– Это стихи, – торопливо пояснил Женя. – Как раз на одно из них мелодию сейчас подбирал...

– «Капли крови», – вслух прочитала я и провела пальцем по вдавленным в твердую обложку красным буквам. – Странное название для поэтического сборника. Да и автор мне неизвестен. Григорий Грег? Никогда о таком не слышала.

Я погладила черную поверхность книги. Имя было написано витиеватыми золотыми буквами. И это сочетание черноты обложки с позолотой и краснотой надписей вызвало какое-то тревожное чувство.

– Знаешь, классные стихи! – с воодушевлением сообщил Женя. – Мне этот сборник друг привез из Москвы. Тираж небольшой и тут, видишь, указано, что книга выпущена за счет автора. Ты же знаешь, что я люблю неординарные сти-

хи, вот попросил его присмотреть мне что-нибудь. Он на две недели с отцом ездил. Тот типа в командировку, а друг с ним за компанию решил прокатиться в столицу.

Я увидела закладку и раскрыла томик.

Твой поцелуй, как ласка лепестка,
прильнувшего на миг случайно к коже.
И сердце сжала смутная тоска,
так на любовь обманчиво похожа.
Печаль вдруг затуманила глаза.
Прикосновение губ твоих так живо
напомнило, что сотню лет назад
все это с нами – без сомненья – было!.. –

прочитала я и судорожно вздохнула.

Стихотворение мне понравилось, хотя показалось чрезвычайно странным по смыслу. Но я его до конца не дочитала. Женя глянул на меня и вдруг продолжил наизусть:

Все это было... Взмах ресниц твоих,
и ясность глаз, застенчивых и нежных,
и мир, что создан лишь для нас двоих,
и шорох слов, из века в век все тех же,
и тишина темнеющего дня,
скольжение губ и взглядов.... Как опасно
спать сотню лет, забыв любовь, тебя...
И вдруг проснуться от случайной ласки.

– Вообще-то странный стих, хоть и красивый, – заметила я. – И смысл мне не вполне понятен.

– А и не надо стихи понимать! – сказал он. – Их нужно чувствовать душой. Я вот сейчас вдруг что-то такое ощутил! И даже мелодия родилась. Ты просто моя муза! – добавил он и улыбнулся немного смущенно.

– Да ладно! – улыбнулась я в ответ, хотя на душе стало приятно. – Я-то тут причем? Тоже мне муза! Дашь почитать?

– Бери! – легко согласился он. – Все равно я этот стих уже наизусть выучил. Пока займусь музыкой.

– Неужели будешь в клубе исполнять? – не поверила я.

Женя, хоть и учился в десятом классе, но периодически подрабатывал в ночных заведениях. На прошлых выходных он выступал в весьма престижном клубе «Галактика» со своими песнями.

– А что? – заулыбался он. – Конечно, такое камерное исполнение не совсем клубный формат, но мои песни нравятся. Мне тут даже менеджер из «111 элемент»⁵ звонил, приглашал выступить на весьма выгодных условиях.

– Наверное, это после твоего мега галактического успеха, – заметила я и погладила его по плечу. – Ну, в «Галактике»!

– Ну, какой уж мега успех! – покраснел Женя. – Да и стиль совсем не подходит для этого клуба. Ты же сама знаешь, что там в ходу исключительно электронная музыка. Сам не знаю,

---

⁵ «111 элемент» – ночной клуб Благовещенска.

чего я решил там выступить. Не скажу, что меня так уж хорошо приняли. Просто администратор зала – знакомый одной моей... – Женя замялся.

– Зазнобы? – предположила я и с любопытством на него посмотрела.

– Нет у меня никаких зазноб, – пробормотал он. – Так, знакомая девушка, только и всего!

– Понятно! Фанатка? – не унималась я.

– Лиля, прекрати! – сухо ответил он и нахмурился. – Нет у меня никаких фанаток. И ты, кстати, так и не рассказала мне о днюхе Ильи! – перевел он разговор на другую тему.

– Основное ты знаешь, – нехотя ответила я.

– Значит, ты его больше не любишь? – осторожно спросил Женя.

– Нет, – не задумываясь, ответила я. – Думаю, и он меня никогда не любил, – после паузы добавила я и испытующе на него посмотрела.

В полумраке беседки его лицо различалось смутно. Но все равно я видела, что Женя о чем-то мучительно размышляет. И я решила действовать напрямую.

– Послушай, ты ведь мой друг, – прибегла я к легкой манипуляции, – и никогда не лгал мне!

– Да, это так, – подтвердил Женя и повернулся ко мне. – Что ты хочешь узнать?

– Извини за некорректность моего вопроса. Но, может, Илья что-то говорил тебе о наших прошлых отношениях?

Знаю, что вы с ним не такие уж большие друзья, но мало ли!

В глубине души я сама не понимала, зачем затеяла этот разговор. Ведь мне все было ясно и по поводу Ильи, да и моего к нему нынешнего отношения. Но будто заноза все еще сидела в сердце и, видимо, я хотела вытащить ее и навсегда забыть о моей неудавшейся первой любви.

– Говорил, – после продолжительного молчания ответил Женя. – Как раз на этой самой детской площадке. Я случайно с ним встретился, шел домой, а тут он. И он сам начал этот разговор! Все еще не пойму, чего Илья хотел. Но он откровенно заявил, что никогда тебя не любил, а просто начал встречаться из любопытства. Лиль, а у тебя с ним... все было?

Такого вопроса я не ожидала, тем более от парня, и смутилась до слез. Женя испуганно на меня глянул и начал извиняться. Я чувствовала все большую неловкость. Видимо, поэтому встала и сказала, что мне давно пора домой.

– Хорошо, – кивнул он, не поднимая глаз. – А я еще посижу тут.

Я не поцеловала его в щеку на прощание, как это обычно делала, а лишь махнула рукой. Когда отошла от беседки на несколько шагов, Женя вдруг позвал меня. Я замерла, не зная, возвращаться или нет.

– Ты забыла, – только и сказал он, догнав меня и протянув книгу. – Смотри, не затеряй! – добавил он и улыбнулся. – Как прочитаешь, сразу верни!

– Да когда я что-то теряла? – весело ответила я, чувствуя, как неловкость проходит.

– А кто мой лицензионный диск «Психея»⁶ куда-то засунул и все еще не помнит, куда?! – нарочито грозным тоном сказал Женя.

– Найду! – пообещала я, хлопнула его по плечу и побежала к своему подъезду.

Но дома отчего-то все вспоминала наш разговор. Особенно занимал его вопрос по поводу моей близости с Ильей. Не ожидала, что Женя вообще может выяснять такие интимные подробности у девушки. Конечно, мы были закадычными друзьями, но все равно для меня подобная откровенность являлась недопустимой. Но когда я легла в постель и закрыла глаза, то начала невольно вспоминать. К Илье я испытывала сильные чувства, думала, что это и есть настоящая любовь и была готова на все. Он производил впечатление избалованного женским вниманием, опытного мужчины. Не могу передать того страха, который я поначалу испытывала. Мне все казалось, что Илья ждет от меня определенного поведения, и перед каждым свиданием настраивала себя на «сексуальную волну». Но как только мы уединялись где-нибудь в укромном местечке, я словно цепенела, и невпопад и неумело отвечала на его поцелуи и ласки. Но Илья был настойчив и упорно подводил меня к мысли, что физическая близость и есть доказательство настоящего чувства.

---

⁶ «Психея» – российская рок-группа.

Однажды, когда мы находились у него дома, Илья так долго целовал меня, что голова закружилась от желания. Его ласки становились все более откровенными, и я не сопротивлялась. Я была уже без одежды, сильно смущалась своего худого спортивного тела, и когда его рука забралась мне между ног, резко его оттолкнула. Илья оторвался от меня и довольно раздраженно заявил, что я неопытна, к тому же совершенно безынициативна, просто лежу и жду, и на него это плохо влияет. Я так испугалась его холодного тона, что начала торопливо выяснять, чего бы ему хотелось.

– Понимаю, ты совсем девочка, – снисходительным тоном сказал Илья, – но ведь нужно работать над собой, развивать сексуальность. Чего лежать, как бревно?

Он вскочил с дивана и поставил в DVD-проигрыватель какой-то диск. И вернулся ко мне. Я не особо удивилась, поняв, что мы сейчас будем смотреть порнографический фильм. Отчего-то многие парни уверены, что и девушкам доставляет удовольствие наблюдать за подобными сценами. Илья, видимо, решил и себя простимулировать и меня кое-чему научить. Но все эти бесстыдные механические акты, оголенные члены вызвали у меня лишь отвращение, и через пару минут я закрыла глаза и зажала уши. Но для Ильи мое поведение было непонятным, он даже попытался подшучивать надо мной. Но я оделась и, несмотря на все его уговоры, ушла домой. Позже я пыталась объяснить Илье, что пока мало что понимаю в сексе и для меня важнее эмоциональная и духов-

ная близость, но он явно не поверил. А идти навстречу его желаниям и ломать себя я не хотела, так как давно поняла один секрет: все приходит в свое время и торопить события бесполезно, а иногда даже опасно.

И сейчас мне не давал покоя вопрос Жени. После короткого раздумья я открыла свою страничку «ВКонтакте» и, сама не понимая зачем, написала Жене в личные сообщения всего одну фразу: «У меня с Ильей ничего такого ни разу не было». Я не стала дожидаться ответа, вышла из Сети и даже выключила смартфон. На следующий день мне предстояла важная встреча. И я легла раньше. Но как только начинала вспоминать Влада, волнение будило меня. А я должна завтра выглядеть на все сто, и давно уже поняла, что лучшее косметическое средство – это долгий и спокойный сон. Пришлось прибегнуть к глубокой медитации. Это помогло заснуть.

Встала я рано и начала припоминать, не видела ли во сне знакомые глаза. Но в голове стоял туман. Я умылась и сразу открыла шкаф, решив заранее выбрать, в чем пойду. Повторять вчерашний сиренево-розовый наряд не хотелось. Погода стояла отличная. Было солнечно и ясно. После мучительных раздумий я выбрала джинсы белого цвета, которые красиво обтягивали мои длинные стройные ноги и узкие спортивные бедра, и белый топ на широких лямках. Перед выходом я оглядела себя в большое зеркало и вдруг изумилась, отчего я решила одеться во все белое. Даже волосы убрала со лба под широкий белый обруч.

– Чего это я во всем белом? – начиная волноваться, про-
бормотала я и отбросила белые плетеные босоножки, кото-
рые только что намеревалась обуть. – Словно невеста!

Я стянула обруч и распушила волосы. Затем взяла крас-
ный клатч, который как-то купила на распродаже, и реши-
тельно переложила в него из белой сумки необходимые ве-
щицы. Надев на запястья пару красных плетеных кожаных
браслетов и всунув ноги в красные туфли, я снова внима-
тельно оглядела себя в зеркало. Но расстроилась еще боль-
ше, заметив, как кричаще смотрятся красные аксессуары на
белом фоне моей одежды.

«Может, красная помада? – метались мысли. – Да и ногти
нужно было в тон!»

– Куда это ты с утра так нарядилась? – раздалось за моей
спиной, и я так сильно вздрогнула, что выронила клатч.

Мама выглянула в коридор. Ее лицо выражало изумление.

– Это нарядно? – глупо спросила я и подняла сумочку.

– Конечно! Красное и белое – вообще классика! – не за-
думываясь, ответила она. – А с твоими темными волосами
такое сочетание очень эффектно. Мне нравится!

Я начала испытывать облегчение. Вкусу мамы я доверяла.
Она всегда следила за собой и от моды не отставала.

– Только не нужно ярко красить губы, – предупредила
она, будто прочитала мои мысли. – Это будет уже вульгарно.
Тем более днем и в твоём юном возрасте!

– Хорошо, – ответила я и снова посмотрела в зеркало.

– Так куда ты? – спросила она.

– Хочу попасть на гимнастическое шоу, – ответила я.

– А, опять этот твой спорт! – разочарованно протянула она и явно потеряла всякий интерес.

– Ну, я побежала! – быстро произнесла я и чмокнула ее в щеку.

Но когда уже вышла из подъезда, то красные туфли и клатч отчего-то вызвали приступ раздражения, мне показалось, что это дешево и стандартно и вообще не в моем стиле. И я бросилась обратно. Открыв дверь, пролетела мимо оторопевшей мамы. Вытащив из шкафа кожаные белые шорты, которые купила в Хэйхэ и пока ни разу не надела, я решительно натянула их. На топ накинула свободную шифоновую сиреневую рубашку и завязала ее на талии. Достав коробку с новыми летними тканевыми сапогами бледно-фиолетового цвета, я пару секунд изучала их плетеную поверхность, напоминающую кружева. Мама в этот момент заглянула в комнату.

– Как? – быстро спросила я и приложила сапог к блузке.

– По цвету идеально, – растерянно ответила она. – Но вот шорты как-то уж очень вызывающе для... посещения гимнастического шоу! Это скорее для клуба.

– Да? – пробормотала я и всунула ноги в сапоги.

Тряхнув волосами, оглядела себя в зеркало и выбежала из комнаты. В коридоре снова переложила вещи в белую сумку. Мама молча наблюдала за мной, потом заулыбалась и спро-

сила, не влюбилась ли я.

– Еще чего! – нервно ответила я и вышла из квартиры.

Но на улице вновь ощутила приступ раздражения, мне казалось, что я выгляжу нелепо. Но ребята, сидевшие на лавочке у соседнего подъезда, засвистели мне вслед и закричали, что я «просто супер» и «всегда бы так». Я приободрилась, помахала им рукой и отправилась на остановку.

Плохо помню, как доехала до стадиона «Амур», где проходило шоу. Я была словно в каком-то тумане. И никак не могла справиться с душившим меня волнением. Мне казалось, что сейчас решится моя судьба и вся моя дальнейшая жизнь зависит от этой встречи. Но когда я купила билет и забралась на трибуну, то моментально успокоилась. Народу было немного, и, как я и предполагала, на дневное шоу пришли в основном мамочки с детьми. Сцена была устроена словно для выступления рок-группы. И большие колонки по бокам лишь усиливали это впечатление. Программа прошла мимо моего сознания. Я видела невероятно высокие прыжки гимнастов, но после окончания даже не могла вспомнить, под какую музыку они выступали, и была ли она вообще.

Когда братья вышли на заключительный поклон, я уже покидала трибуну. Ноги подгибались от волнения, но я решила немедленно встретиться с Владом. Но пока спускалась, обходила заграждение, вела переговоры с охранником и строила ему глазки, чтобы он пропустил меня к артистам, братья уже покинули сцену. Я увидела, как начинают убирать аппа-

ратуру, и испугалась, что так и не встречу с Владом. Зайдя за сцену, увидела лишь рабочих. Братья будто испарились. Я приблизилась к молодому симпатичному парнишке, сматывающему провода. Он глянул на меня и дружелюбно заулыбался.

– Я хотела взять автограф, – пролепетала я, – но вижу, что артисты уже ушли.

– У них плотный график, они сразу уезжают в следующий город, – охотно пояснил он.

– Не может быть, – прошептала я и с трудом сдержала слезы.

– Да вы так не расстраивайтесь! Вот что... идите вон по тому проходу, – сказал паренек и показал на дальний выход между трибунами. – За стадионом стоит автобус. Они на своем транспорте на гастроли ездят. Не думаю, что они вот так сразу укатят! Ведь передохнуть-то тоже нужно. Два часа прыгали! Так что, девушка, идите скорей. Застанете их еще!

– Спасибо!

И я бросилась к указанному проходу.

Пролетев через стадион, выскочила за трибуны и увидела большой автобус с зашторенными окнами, стоящий в отдалении на автостоянке. Но мое усилившееся обоняние уловило запах... шерсти. Мне показалось, что явственно пахнет кошками. Но я тут же забыла об этой странности, увидев на ступеньках открытой передней двери автобуса Влада. Мое зрение мгновенно обострилось. Он сидел, подняв голову и

закрыв глаза. Из одежды на нем были только короткие, низко спущенные шорты. Я замерла, изучая великолепное тело с отлично развитой мускулатурой. И я видела, что никаких искусственно накаченных, как у бодибилдеров, мышц у него не имелось. Влад выглядел естественно прекрасно, с гармонически развитым телом спортсмена. Во время шоу его волосы были забраны в тугий узел на затылке. Но сейчас он распустил их. И длинные волнистые пепельно-русые пряди покрывали плечи и спускались до ступенок. Я видела трепет длинных черных ресниц, тени, которые они бросали на его покрасневшие щеки, излом темных бровей, высокий гладкий лоб, и мне казалось, что я очутилась в другой вселенной, где царит этот юный прекрасный бог. Мои ноги подкосились от волнения, восхищения и страха, сердце билось болезненно и редко. Я замерла, впитывая всем существом эту поистине неземную красоту.

Подул легкий ветерок и растрепал мои волосы. И ноздри Влада дрогнули. Мне показалось, он осторожно втянул носом воздух. Я стояла довольно далеко, но все отлично видела. Мой слух, зрение и обоняние обострились максимально.

– Смотри, какая-то очередная дурочка впала в ступор при виде нашего Влада, – отчетливо услышала я женский голос и поняла, что его обладательница находится внутри автобуса.

– Симпатичная девушка, – ответил ей мужской голос.

– Да что ты! – ехидно ответила девушка. – Обычная провинциалка! А вырядилась-то как! Ты только посмотри на эти

вязанные светлые сапоги! Они уже запачкались. А ее шорты? Не иначе из дешевого кожзаменителя! Это местечковая мода? Хотя... Китай буквально через дорогу. Местные девки наверняка там отовариваются.

– Злата, ты несправедлива! – укоризненно ответил ей мужской голос. – Тебе, модели со стажем, конечно, виднее.... Но девчушка одета очень мило. К тому же она прехорошенькая!

– Много таких прехорошеньких и пустоголовых выются вокруг вас. А вы и рады! – злобно ответила неведомая Злата.

И я испытала приступ раздражения от звуков ее голоса. Мне показалось, она не говорит, а шипит и при этом брызжет ядом.

В этот момент позади Влада в проеме двери показалась девушка. И я тут же решила, что это и есть Злата. Она высунулась из автобуса и вперила в меня пронизывающий взгляд. И столько злобы отразилось на ее красивом лице, что оно исказилось и стало выглядеть хищным. Я невольно сделала шаг назад. Но Влад открыл глаза и увидел меня. Выражение его лица мгновенно изменилось. Его глаза засияли счастьем, губы заулыбались. И он смотрел прямо на меня. Я попятилась от неожиданности. В голове вихрем пронеслись мысли.

«Если именно Влад снился мне все это время, то и я могла приходить к нему во сне, – размышляла я, не сводя с него глаз. – И судя по выражению его лица, он меня узнал. Но я никогда раньше его не встречала. Что происходит?! Я долж-

на выяснить!»

И я шагнула вперед.

Но Влад уже вскочил и бросился ко мне. Его мускулистое тело выглядело восхитительно. Оно двигалось грациозно и бесшумно, и мне на миг показалось, что я вижу прекрасного сильного зверя, несущегося к желанной добыче.

– Ты?! – восхищенно спросил Влад, приблизившись ко мне почти вплотную и не сводя глаз с моего лица.

– Ага, – глупо ответила я, глядя, как загнипнотизированная, в его широко раскрытые, медовые глаза.

Все внутри меня таяло. Это лицо, которое я видела столько раз в сновидениях и о котором мечтала наяву, было передо мной, и я могла любоваться прекрасными чертами и даже потрогать.... И я машинально подняла руку и коснулась его щеки. Влад моргнул и прижался к моей ладони губами.

– Э! Э! Девушка! – раздался позади нас возмущенный голос Златы. – Не наглей! Нечего хватать звезду! Взяла автограф и вали отсюда подобру-поздорову!

И она подлетела к нам. Злата была эффектной девушкой, это я оценила в одно мгновение. Она была высокой, почти вровень с Владом, и обладала яркой внешностью. Породистые правильные черты лица, густые черные волосы, туго затянутые в высокий хвост, ярко-зеленые большие глаза – все притягивало взгляд. Тонкий нос со словно обрезанным кончиком привлек мое внимание. И у Влада имелась такая же особенность, и я решила, что, возможно, это фамильная чер-

та и они родственники. Это немного успокоило меня. Я подумала, что Злата – сестра гимнастов и ей до чертиков надоели нахальные поклонницы, поэтому она так на меня налетела. Я уже было открыла рот, чтобы что-то объяснить ей, но в этот момент к нам подошли Стас и Рос.

– Мальчики, распишитесь, и пусть она проваливает, – раздраженно заявила Злата. – А то торчит тут, никак не уберется!

– Не лезь! – остановил ее Стас. – Без тебя разберемся. Здравствуйте! – заулыбался он. – Как вас зовут?

– Лилия, – еле слышно представилась я и сжалась.

Робость охватила меня. Я растерялась и не знала, как себя вести. В присутствии братьев рассказывать о своих снах совсем не хотелось.

– Очень приятно, Лилия! – широко улыбнулся Рос. – У вас волшебное имя! Вам понравилось шоу?

– Очень! – тихо ответила я.

– Мы рады, – дежурным тоном сказал Стас. – Где распицаться?

И я окончательно растерялась и беспомощно глянула на Влада.

– Вот что, это моя личная поклонница, – весело произнес он, хотя я видела, как он взволнован. – Так что не примазывайтесь к моей славе! И оставьте нас наедине! Хочу пообщаться с юной леди без свидетелей.

– Еще чего! – раздраженно сказала Злата и фыркнула со-

всем по-кошачьи. – А вдруг она ненормальная? Мало ли неадекватных девиц!

– Я что, непонятно говорю? – сухо спросил Влад и взял меня за руку.

От волнения у меня ноги подкосились. И я вцепилась в его горячие пальцы.

– Как скажешь! – улыбнулся Стас.

– Но ты хоть бы оделся для приличия! – добавил Рос.

Влад вдруг зарделся. Видимо, до него только что дошло, что он практически обнажен.

– Подожди! – шепнул он и метнулся в автобус.

Я замерла, боясь поднять глаза. Стас, Рос и Злата продолжали стоять передо мной. Они пристально меня изучали. Возникшее напряжение показалось мне отчего-то угрожающим, и захотелось быстрее уйти от этой странной троицы.

– Что-то Влад суетится не по делу, – после паузы задумчиво произнесла Злата.

– А может, он влюбился с первого взгляда? – лукаво предположил Рос.

И я подняла глаза. Но его лицо выглядело приветливым. Он широко мне улыбнулся, и я начала расслабляться.

– Вы были знакомы раньше? – поинтересовался Стас.

– Нет, – быстро ответила я.

Интуиция подсказывала, что о моих снах лучше молчать. Про себя я решила, что даже Владу пока ничего не буду говорить. А лучше послушаю, что он скажет. Ведь его реакция на

мое появление была весьма неоднозначной. Но и Злата меня необычайно напрягала. От нее исходила такая агрессия, что мне казалось, будто между нами наэлектризован воздух.

Минут через десять Влад выбрался из автобуса. Он надел голубые джинсы и белую футболку, волосы затянул в хвост. Его лицо выглядело уже намного спокойнее. Приблизившись, он молча кивнул мне и направился в проход между трибунами.

– Не забывай, нам скоро уезжать! – сказал Рос.

– Не волнуйся, – на ходу ответил Влад.

– Развлеки по-быстрому эту дурочку! И без глупостей.

Она же на вид малолетка! И сразу к нам! – крикнула Злата, но он даже не обернулся.

Я глянула на нее с раздражением, хотела резко ответить, но сдержалась и двинулась за Владом.

Мы вышли на стадион. Он был уже абсолютно пуст. Влад забрался на нижнее сидение ближайшей трибуны. Я уселась рядом. Какое-то время мы молчали. Солнце палило нещадно, его белая футболка при таком ярком свете резала глаза, и я невольно щурилась.

– Значит, тебя зовут Лиля, – наконец прервал он затянувшуюся паузу.

– Да, – замирая от волнения, подтвердила я.

– И ты совсем ничего не помнишь? – задал он странный вопрос.

– Ты о чем? – уточнила я, мучительно раздумывая, гово-

ритель ли ему о моих снах.

Влад повернулся ко мне, перекинул ноги по обе стороны скамьи и наклонился вперед, опираясь на нее руками. Эта поза приблизила его ко мне. Его глаза придвинулись и заглянули, казалось, прямо мне в душу. Но я не отвернулась, а, наоборот, приняла такую же позу. Сделала я это машинально, повторив его движения. Но это привычка появилась у меня уже давно. На занятиях тайцзицюань преподаватель как-то прочитал нам курс лекций. И я узнала о методе «отзеркаливания объекта». Если вы хотите наладить быстрый контакт с незнакомым человеком, то просто повторяйте его движения. Но нужно делать это ненавязчиво и естественно. Преподаватель утверждал, что все мы, по сути, животные, поэтому эффект состоит в том, что ваш собеседник подсознательно решит, что вы «из одной с ним стаи» и моментально почувствует к вам доверие. Этот прием уже давно был у меня на уровне рефлекса, и я частенько им пользовалась. Вот и сейчас, сев в точно такую же позу, как и Влад, я заметила, как напряжение уходит, его глаза проясняются, на губах появляется легкая улыбка. Я улыбнулась в ответ.

– Что я должна помнить? – спросила я, любуясь медовым оттенком его глаз.

В реальности они были намного красивее, чем в моих снах.

– Меня, – тихо ответил он.

– Мы были знакомы раньше? – осторожно поинтересова-

лась я.

Влад глубоко заглянул в мои глаза. Я наклонилась, и так близко была от его лица, что чуть не касалась носом его носа. И вдруг на медовой радужке я увидела какие-то картин-ки, словно это были не глаза, а два дисплея: зеленый лес, тропинка, какая-то черная огромная птица, пролетевшая по «экранам» глаз... Я потрясла головой и зажмурилась. Но ко-гда посмотрела вновь, то увидела лишь медовую радужку и расширившиеся черные зрачки без каких-либо картинок. Я отпрянула, боясь, что Влад неправильно истолкует мое по-ведение и решит, что я не вполне нормальна.

– Ты не узнаешь меня... – грустно произнес он и опустил голову.

А я уже изнывала от желания погладить его по щеке. Моя рука так и тянулась к нему. Я даже подняла ее. Влад вздох-нул, и моя раскрытая ладонь замерла возле его подбородка. Он вдруг лег на нее щекой и потерся, словно большой кот. Его ресницы затрепетали. Я, сама не понимая, что делаю, на-клонилась и подула на них, тихо рассмеявшись. Влад поднял подбородок, словно подставил губы. Я смотрела на их изги-бы и изнемогала от желания ощутить их вкус. Но все это бы-ло сплошным сумасшествием. Мой мозг продолжал контро-лировать ситуацию, хотя в душе все таяло, и хотелось боль-ше уже ни о чем не думать, а просто отдаться заполнившему меня до отказа чувству.

– Узнаю, – наконец призналась я, прошептав в его приот-

крытые губы, но не касаясь их.

– Правда? – еле слышно произнес он и закрыл глаза.

Мои пальцы гладили его щеки, я ощущала его дыхание. Запах его тела, волос сводил меня с ума.

– Да, узнаю. Ведь это тебя я вижу во сне, – продолжила я. – И так часто, что твое лицо врезалось мне в память. Я не могу ошибаться! Это именно ты снился мне почти весь этот год. Но я не знаю, почему! Не понимаю, как это вообще возможно. А тут в торговом центре я увидела афишу и мгновенно тебя узнала. Вот и пришла на ваше шоу, чтобы разобраться.

Влад неожиданно отстранился.

Его лицо на миг приняло печальное выражение, словно мои слова разочаровали и даже огорчили его. Мне показалось, он ожидал услышать совсем другое. Но что? Я была уверена, что наша встреча все расставит на места, даст ответы на все мои вопросы, но загадок становилось только больше. Но я знала одно: меня невыносимо тянуло к этому парню. Сердце колотилось так, что казалось его стук разносится по всему стадиону, дыхание сбивалось, голова кружилась. Его глаза завораживали, и я не могла отвести взгляда. Возможно, поэтому я впала в какое-то заторможенное состояние и не могла трезво рассуждать и задавать ему правильные вопросы, чтобы прояснить ситуацию. Наш разговор выглядел странным и крайне бестолковым.

– Значит, ты видела меня во сне! – шепотом повторил Влад.

– Да, это был точно ты, – также шепотом подтвердила я.

И тут только осознала, что говорю, практически касаясь его губ. И мне так невыносимо захотелось ощутить поцелуй, что я закрыла глаза и приподняла подбородок.

– Да ты, смотри, меры не знаешь, мерзавка! – раздался громкий гневный голос.

И мы отпрянули друг от друга.

Внизу возле скамьи стояла Злата. Она упирала руки в бока, ее стройные, длинные ноги были выпрямлены и напряжены, глаза яростно сверкали исподлобья. Ее вид устрасал, но я все еще находилась в состоянии эйфории и совершенно не испугалась. Почувствовала лишь легкое раздражение, что нам помешали. А ведь его губы уже почти коснулись моих, я даже ощутила их жар.

– Слушай ты, дешевка, – продолжила Злата, пронзая меня взглядом, – не лезь к моему парню! Поняла?! А то глазенки тебе выцарапаю и волосы выдеру!

– Не лги! – невозмутимо произнес Влад. – Я вовсе не твой парень и никогда им не был! Не верь ей, Лиля, – повернулся он ко мне.

Но я уже окончательно пришла в себя и вскочила.

– Разбирайтесь тут сами! – крикнула я и спрыгнула с трибуны.

– Давай, вали отсюда! – раздался мне вслед торжествующий голос Златы. – И никогда не появляйся на нашем пути! А то загрызу!

Дослушивать я не стала и ринулась в проход между трибунами. Но инстинктивно побежала не в тот, который вел к автобусу, а выбрала следующий. Однако мой обостренный слух помимо воли уловил, как сердито Влад начал выговаривать Злате, чтобы она не смела лезть в его жизнь.

Когда я залетела в узкий коридор, ведущий на улицу, меня кто-то схватил за руку. Я резко развернулась, думая, что это психованная Злата, но столкнулась с медовыми глазами Влада. Они были расширены, и мне на миг почудилось, что зрачки приняли странную вертикальную кошачью форму. Но они тут же сузились и выглядели уже обычными. Я с трудом перевела дыхание, удивляясь про себя, с какой скоростью он догнал меня.

– Мы не закончили разговор, – быстро сказал Влад. – Почему ты убежала? Я не хочу, чтобы ты снова исчезла!

– Снова исчезла? – повторила я в недоумении, не понимая, что он имеет в виду.

Но тут в проходе позади меня раздалось самое настоящее рычание. Причем такое грозное, что у меня по спине побежали мурашки от страха. Влад отпустил мою руку и зарычал в ответ не менее грозно. Я глянула на его искажившееся лицо, на расширенные глаза, отчего-то испугалась еще больше, не стала дожидаться, чем закончатся их со Златой разборки, и бросилась прочь. В этот раз меня уже никто не остановил.

Я прибежала на остановку, села в маршрутное такси и через полчаса вышла возле своего дома. Когда выбралась из

машины, то зачем-то посмотрела на дорогу. Конечно, никто меня не преследовал, и я даже улыбнулась нелепым мыслям. Но встряска была настолько сильной, что я никак не могла успокоиться. И пока шла во двор, без конца оглядывалась.

У подъезда столкнулась с Тоней. Она замерла, изучая мой наряд, и это дало мне возможность отдышаться.

– Ну вот, а ты не хотела эти шорты покупать! – удовлетворенно заметила она. – Супер просто! Тебе очень идет! И сапоги новые надела! А ты куда это в таком виде? Или откуда?

– Да так, прогуляться вышла, – сказала я, не желая говорить ей правду.

– И я! – заулыбалась она. – А ты чего на мой звонок не ответила? Я как проснулась, так сразу тебе набрала.

– Не слышала! Может, в душе была.

– А чего потом не перезвонила? – не унималась Тоня. – И без меня гулять пошла!

– Понимаешь..., – начала я, не зная, что придумать.

Но в этот момент возле нас затормозила «Ауди», из окна высунулся мой брат Антон и помахал мне рукой. Я махнула в ответ. Он начал парковаться. Лицо Тони разгладилось, и она нашла объяснение за меня.

– Так ты брата вышла встретить! – пробормотала она. – Тогда понятно, почему мне не перезвонила. Может, вы вместе куда-то собрались? Ну, тогда тем более все ясно!

Безответное чувство Тони было известно и мне и Антону. И мы старались не акцентировать внимание на этом и делать

вид, что ничего не происходит. Антон считал, что подобное детское увлечение должно пройти само собой. Я думала по-другому, но разубеждать его не хотела. Ведь даже после того, как он женился, Тоня не разлюбила его. У нее это была своего рода мания. Я пыталась знакомить подругу с парнями, но она была невозможно закомплексована. Ее отец был китаец, а мама – русская. Но Тоне передались именно отцовские гены. Желтоватая кожа, специфический разрез карих глаз, низкий рост, короткие и слегка кривые ноги, маленькая грудь – вызывали у нее постоянное недовольство. Тоня считала, что она уродина, и ее никто и никогда не полюбит. Но она привлекала добротой, отзывчивостью, восприимчивостью, отличалась терпением и благожелательностью. И была обаятельна и мила. Но я знала, как она страдает из-за своей внешности. Тоня поведала лишь мне, что твердо решила сделать операцию по увеличению груди и тайком копит на это деньги. Но я была уверена, что это ей совсем не нужно. Я видела, что ее тело пропорционально, все на своем месте, а при правильном подборе одежды Тоня может быть очень эффектной девушкой. А вот большая грудь ее бы только испортила. Я даже пыталась привести ее в секцию тайцзицюань, считая, что это поможет избавиться от ряда комплексов, но Тоня твердила, что с такими ногами она сгорит от стыда на тренировках.

– Не комплексуй! – говорила я. – Не такие уж они и кривые!

– Лиль, ты меня никогда не поймешь, – отвечала она. – С твоими-то стройными ножками!

– У известной голливудской актрисы Сары Джессики Паркер такого же типа ноги и что? – убеждала я. – Она снялась во множестве фильмов и не особо страдает по поводу своих ног. А выглядит даже пикантно в туфлях на высоких каблуках.

– Так то Голливуд! – отмахивалась Тоня. – А мы в Благовещенске!

– Тем более! – не унималась я. – Здесь полно смешанных браков. И твои милые ножки типичны для китайенок. Просто худенькие...

– И кривые! – добавляла она удрученно.

Мы не раз поднимали эту тему, но переубедить подругу было невозможно. Мало того, Тоня считала, что потерпела неудачу в любви исключительно из-за своей внешности, и будь она пышногрудой длинноногой блондинкой, то Антон непременно влюбился бы в нее. Как назло мой брат выбрал себе жену именно такого типа, это была хорошенькая русоволосая девушка с довольно аппетитными формами, и Тоня окончательно упала духом, а решение увеличить грудь окрепло. Но операция была дорогостоящей, а Тоня пока училась, и она по крохам собирала карманные деньги, которые давали ей родители, экономила на нарядах, развлечениях и даже обедах в школе.

Антон вышел из машины. Тоня вцепилась в мою руку и

приосанилась. Ее лицо покраснело. Антон достал большую сумку из багажника, приблизился и широко улыбнулся, затем поздоровался довольно непринужденно. Тоня подставила ему щеку, он легко поцеловал ее.

– А вы все хорошеете, девчонки! – весело сказал Антон. – Не завидую парням нашего двора! Каждый день лицезреть такую красоту!

Антон давно выбрал беззаботный, с легким юмором стиль общения с Тоней и выдерживал его. Она заулыбалась, не сводя с него глаз.

– Дома только мама, – сообщила я.

– Знаю, я созванивался, – ответил он. – Привез тут кое-что. Мать кое-какие продукты заказывала. Я в Хэйхэ мотался на днях. А ты гулять?

– Ага, – кивнула я.

– И то верно! Воскресенье на то и дано, чтобы отдохнуть! – заулыбался Антон.

Тоня молчала, по-прежнему пристально глядя на него. Антон был симпатичным парнем, но, на мой взгляд, обычным. И я не могла понять ее маниакального чувства. Хотя любим мы не за внешность. На миг перед моим внутренним взором мелькнуло лицо Влада, и я ощутила, как гулко забилось сердце. Но я отогнала это видение, сейчас было не время и не место думать обо всем произошедшем сегодня.

– Ну, я пошел! – сказал Антон и подхватил сумку с земли.

– А ты долго у нас пробудешь? – поинтересовалась я.

– Нет, Лиль, я на пару минут! Мы сегодня с друзьями собрались на лотосовые озера. Сейчас матери отдам сумку и поеду домой. Жена пока собирается.

Антон попрощался и двинулся к подъезду. Тоня проводила его взглядом, затем шумно вздохнула.

– А ведь это могла быть я! – заметила она удрученно. – Это я сейчас бы собиралась ехать с ним на лотосовые озера! Это я могла бы весь день любоваться на него, говорить с ним...

– Не могла бы! – сурово ответила я. – Ты еще в школе учишься. Выброси всю эту чушь из головы! Забудь Антона, освободи место для нового чувства. И сразу появится твой парень.

– Да кто на меня позарится? – вздохнула Тоня. – У меня ведь размер нулевой! На что тут парням смотреть?

Вступать с ней в этот нескончаемый спор я не стала, взяла ее за руку и повела со двора.

– Жарища какая, – ныла Тоня, – даже гулять неохота! Ну и погода для мая!

– Так пошли в торговый центр? – предложила я. – Там воздух кондиционированный. А шопинг – лучшее средство от хандры!

– Да у меня и денег нет, ты же знаешь! – проворчала она.

– И что? – засмеялась я. – У меня тоже не густо! Зато развлечемся, красивые вещички померяем, по сторонам поглазеим. И я тебя угощу кофе.

И мы отправились в сторону торгового центра.

Но я преследовала совсем другую цель, чем изучение рядов. Мне хотелось еще раз посмотреть на афишу. Но вместо нее висел плакат какой-то неизвестной мне группы, играющей в стиле панк, судя по имиджу. Я огорчилась до слез. Так хотелось еще раз увидеть Влада, хотя бы на глянцевой фотографии. Я постояла в растерянности возле рекламного щита, затем усилием воли взяла себя в руки и улыбнулась Тоне. Подруга уже успокоилась, вертела головой по сторонам и что-то быстро говорила.

– Смотри, распродажа! – услышала я и включилась в ее «поток сознания». – Я в этом магазинчике видела классные блузки с капюшонами.... Вдруг на них скидки? Пошли, а? И еще джинсовые шорты мне там приглянулись. А помнишь такую юбочку в складку, ну такую голубенькую?

– Тоня, ты же ничего себе не покупаешь! – сказала я.

– Ну да, – не растерялась она, – не покупаю. Просто у меня все есть! Все необходимое. Но посмотреть-то можно! А вдруг мне что-то так понравится, что я захочу приобрести? И чего ты застыла возле этой афиши? – возмущенно добавила она. – Ты же панк не любишь!

– Не люблю, – подтвердила я и отвернулась.

Но не успела поменять выражение лица, и Тоня схватила меня за руку, заглядывая в глаза.

– Эй, подруга! – затормошила она меня. – Чего ты так скисла? Что-нибудь плохое случилось? Лилька, да что с тобой? Ты чуть не плачешь!

Захотелось немедленно ей рассказать о встрече с Владом. Я знала, что так мне будет легче, тем более привыкла делиться с ней всеми своими переживаниями. Но я ни разу не упоминала о своих странных снах, и все происходящее сейчас выглядело настолько загадочно, что я решила промолчать. Но Тоня додумала все сама.

– Это из-за Ильи! – сделала она вывод. – Понимаю.... А пошли в кафетерий?

И она потащила меня к эскалаторам.

Когда мы поднялись в зону фуд-корта, то сразу заметили за крайним столиком компанию знакомых ребят. Илья что-то громко рассказывал, размахивая руками и весело смеясь. Я застыла на месте, увидев рядом с ним Злату. В первую секунду я даже решила, что у меня на нервной почве начались галлюцинации. Я зажмурилась и потрясла головой.

– Ага, – услышала шепот Тони, – попался! На ловца и зверь бежит!

Я открыла глаза и выпрямилась, вздернув подбородок.

– Ты о чем? – невозмутимо спросила я.

– Ты что, ослепла?! – возмутилась Тоня. – Вон же он, наш красавец, наш обиженный и страдающий.... И ты посмотри, с какой он девахой! Ребята в шоке. Они же глаз с нее не сводят! Ну чисто кролики перед удавом! Но откуда такая птица залетела в наш район? Лиль, ты ее когда-нибудь видела здесь?

Я глубоко вздохнула, поняла, что все это происходит в ре-

альности и что Злата на самом деле сейчас сидит за столиком в паре метров от меня. Я сосредоточилась и направилась к ним.

Почти все ребята этой компании были мне знакомы. Они заметили наше приближение и притихли, наблюдая за Ильей. Все были в курсе наших отношений. А после того, как он упал передо мной на колени, его друзья поглядывали на меня с затаенным любопытством. Злата увидела меня первой. Она сидела вполоборота ко мне, и показалось, что она вначале услышала, а, может, и почувала меня каким-то своим шестым чувством. Я увидела, как она замерла на полуслове, ее ноздри дрогнули, а голова начала медленно и плавно поворачиваться в мою сторону. И вот она уже вонзила в меня острый взгляд ненавидящих глаз. То, что в них читалась именно ненависть, я не сомневалась. Ее глаза буквально прожигали. У меня мороз побежал по коже от инстинктивного страха. Но ее красивое лицо мгновенно приняло невозмутимое и высокомерное выражение, пухлые губы поджалась.

Илья в этот момент заметил нас с Тоней и перестал смеяться. Он смутился, залился краской, но навесил на лицо дружелюбную улыбку и замахал нам рукой.

– Девчонки, идите к нам! – позвал он.

Я не знала, как себя вести. Но решила, что лучшая тактика в создавшейся ситуации, это подстроиться под поведение Златы. Если она сделает вид, что видит меня впервые, то я подыграю ей. Ребята уже позаимствовали два стула у сосед-

него столика и пригласили присаживаться. Я оказалась напротив Златы и Ильи. Он уже пришел в себя, перестал краснеть и смотрел на меня с улыбкой. Мы начали перекидываться ничего незначащими замечаниями. Илья вновь ощутил себя в своей тарелке и изо всех сил старался выставить себя «душой компании». Но я заметила, что Злата вызывает его живейший интерес. Ребята также поглядывали на нее с любопытством и нескрываемым восхищением.

И это было неудивительно. Злата казалась яркой райской птицей, залетевшей в обычный городской парк. Несмотря на инстинктивную неприязнь, я не могла не отдать должное ее необычайной красоте. Большие, красивой формы глаза зеленели как изумруды густого насыщенного цвета. Я решила, что она носит цветные линзы, и присмотрелась, когда Злата остановила на мне взгляд. Но даже мое супер зрение не обнаружило ничего искусственного в этом сочном зеленом цвете. Ее холеная кожа напоминала бархатистый персик, черные густые волосы оттеняли ее цвет и придавали изысканность зелени глаз. Злата выглядела, как модель с глянцевой обложки, и одета была соответственно. Брендové дорогие вещи отлично подчеркивали достоинства ее изящной, высокой и пропорциональной фигуры. Правда, макияж показался мне чрезмерным и придавал ей вызывающий вид. Туго забранные в высокий хвост волосы оставляли лицо открытым. Черные брови казались тщательно прорисованными стрелками, длинные ресницы, густо покрытые тушью, выглядели

кукольными. Верхние веки были покрыты сложной смесью золотистых, коричневых и зеленых теней. Персиковые румяна подчеркивали высокие скулы, переливающийся блеск делал губы еще более пухлыми. Это лицо можно было рассматривать, как живописное полотно. Но я видела, что ребят такой обильный макияж не смущает. И лишний раз убедилась, что у мужчин и женщин зрение устроено по-разному.

– Познакомите с вашими подружками? – невозмутимо сказала Злата и пристально на меня посмотрела.

– Лиля, Тоня, – быстро представил Илья. – Девочки, а это Злата. Она профессиональная модель, – с гордостью добавил он. – Постоянно живет в Нью-Йорке.

– Надо же! – зло рассмеялась я. – И наверняка где-нибудь на Пятой авеню. Ведь все мы знаем, благодаря голливудским фильмам, что это улица имеет и второе название – «авеню мод».

– Нет, я живу на Мэдисон, – сухо ответила Злата, – но это рядом с Пятой.

– И что такая супер-пупер модель делает в нашем захолустье? – не унималась я.

– Девочка, вижу, нервничает, – язвительно проговорила она. – Не бойся, я не съем твоих мальчиков.

И Злата задорно рассмеялась, показывая ровные и нерезко белые зубы.

– Девочка?! – окончательно разозлилась я. – Хотя понятно, тебе ведь уже лет двадцать пять, не меньше. Естественно,

что для тебя я девочка!

Тоня в этот момент двинула под столом ногой и задела по моему колену. Я глянула на ее возмущенное лицо и с трудом удержалась от смеха. Она явно не понимала, что происходит.

– Мне восемнадцать! – сообщила Злата.

– Ах, простите! Неужели мы ровесницы? Никогда бы не подумала, – ответила я и замолчала, взяв себя в руки.

– А правда, что вы тут делаете? – решила вмешаться Тоня.

– Я проездом в вашем городе, – более спокойным тоном ответила Злата.

– Странный маршрут для супер модели! С Пятой авеню и в наш заштатный городишко, – вновь не удержалась я.

И Тоня снова двинула ногой под столом. Но я сделала вид, что ничего не замечаю.

– Зашла вот в торговый центр, – невозмутимо проговорила Злата, – просто посмотреть на вещи, да и кофе выпить. И вижу, сидит вылитый Василий Степанов! В свое время, когда он еще был на волне успеха, я просто им бредила. Такой красавец! Жаль, что его карьера так быстро закончилась.

– Жалостливая какая, – пробормотала я, но Злата не обратила внимания.

– Я в первую минуту глазам не поверила, – продолжила она. – Реально решила, что вижу кинозвезду. И подошла!

– Да, так и было! – встрял Илья. – Мы с ребятами кофе пили, и вдруг Злата подходит и говорит: «А вы, случаем, не знаменитый Степанов?» Ну, мы расхохотались, конечно. Уже

отвыкли, что кто-то в нашем районе может перепутать меня и Василия.

– Но сходство поразительно! – улыбнулась Злата и заглянула ему в глаза.

Илья сильно смутился.

Я не понимала, что происходит, и насторожилась. Моя агрессия утихла. И я спросила:

– Повелась на красоту нашего Илюши? А что, в Нью-Йорке мало парней? Или ты решила попасться на родных угодьях? Ты местная?

Несмотря на мой, как мне казалось, любезный тон, видимо, яд чувствовался, и я снова получила под столом удар колена Тони и на этот раз более внушительный. Но Злата оборотисто мне улыбнулась и сделала вид, что ничего не замечает.

– Ты угадала, я местная. Родилась в этих краях. Но не в вашем городе, а чуть дальше, – ответила она, и парни замерли, внимая ей, словно она была волшебная птица-Сирин⁷. – Но не думаю, что моя биография представляет для кого-то из присутствующих интерес.

– Уверяю, не представляет, – сказала я.

– Не ревнуй, Лиля, я вовсе не клеюсь к твоему Илье, – с улыбкой продолжила она, и я начала злиться.

Ребята с любопытством перевели взгляды со Златы на ме-

---

⁷ Сирин (от греч. «сирена») – птица-дева. В русских духовных стихах она, спускаясь из рая на землю, зачаровывает людей пением.

ня.

– С чего ты взяла, что я ревную? Мы давно расстались, – сообщила я, глядя прямо ей в глаза.

– Это ваши дела, – спокойно ответила Злата. – Меня все это не касается! Я давно в фэшн-индустрии и подошла лишь потому, что у меня к Илье конкретное предложение.

Злата замолчала и начала копаться в сумочке. Она достала позолоченную визитку, перевернула, что-то написала на оборотной стороне и протянула Илье. Тот, не сводя глаз со Златы, взял.

– Позвони мне, как сдашь сессию, – сказала она. – Думаю, что с такой внешностью и твоим ростом тебя ждет головокружительная карьера в модельном бизнесе. Я с удовольствием помогу. В июле я буду в Нью-Йорке. Можем обсудить возможность приехать и тебе. Познакомишься с моим агентом, осмотришься.

За столом воцарилась тишина. Ребята слушали Злату, открыв рты. Для них все происходящее выглядело невероятно: модель с Манхэттена сидит в нашем торговом центре и приглашает одного из них в гости. Илья тут же приосанился и окинул всех торжествующим взглядом. Причем мне показалось, что на меня он смотрел на секунду дольше, и в его глазах промелькнуло высокомерие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.